

№107 2012 30 октября

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

СЕРГЕЙ КРИВЕНКО: ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАМЯТНИКА НЕТ, А ВЕДЬ РЕПРЕССИИ ПРОВОДИЛО ГОСУДАРСТВО

27 декабря 2011 г. распоряжением № 819 Президента РФ Дмитрия Медведева была образована рабочая группа по подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий. Согласно п. 3 распоряжения, к 1 марта группа должна была представить президенту итоги своей деятельности — предложения, направленные на реализацию программы увековечения памяти жертв политических репрессий. О том, как проходили заседания группы, и о подготовленных рекомендациях «30 октября» рассказал Сергей Кривенко, член правления Международного общества «Мемориал», директор Правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право», член Совета при Президенте РФ по развитию институтов гражданского общества и правам человека.

Как возникла рабочая группа?

Год назад Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека представил известную программу по увековечению памяти жертв репрессий Президенту РФ. Программа включала в себя целый ряд тематических блоков, каждый из которых описывал необходимые действия со стороны государства для решения конкретных проблем. Необходимо отметить, что эта программа была в значительной мере сформирована на основе предложений, подготовленных Обществом «Мемориал», фактически всей его 20-летней деятельностью.

Распоряжение, подписанное президентом в декабре, уже мень-

ше программы тематически. За скобками остались все вопросы по социальной поддержке репрессированных, занимавшие большое место в программе, представленной Советом. К сожалению, власти не хотят улучшить положение дел с пособиями и льготами репрессированных, они не хотят исправлять ошибки, допущенные в ходе так называемой монетизации льгот, когда совершенно волюнтаристским способом выплаты пособий были переведены с федерального уровня на региональный.

За скобками поручения президента остались вопросы по политико-правовой оценке сталинизма. Фактически поручение президента свелось только к проработке вопросов, касающихся увековечения памяти, — необходимость создания музеев, памятников, «Книг памяти», расширение научной и просветительской работы, открытие архивов.

Почему, если формат оказался настолько узким, представители «Мемориала» решили участвовать в деятельности группы?

Потому, что эти вопросы — увековечения памяти жертв политических репрессий — постоянно находились в центре внимания «Мемориала». Хочу напомнить, что само Общество «Мемориал» 25 лет назад было создано вокруг идеи о необходимости создания музейно-мемориального комплекса, который бы включал центральный памятник (мемориал), музей, архив, библиотеку. Кроме того, в поручении президента не было сказано, что остальные темы, больше обсуждаются не будут. Просто в первую очередь

президент дал поручение государственным органам проработать вопрос об увековечении памяти. Я уверен, что продвижение других тем — задача следующих этапов.

Тема же увековечения памяти, несмотря на свою сложность и многоплановость, наиболее понятна чиновникам. Понятна в «технологическом смысле», понятно, как эту тему можно продвигать органами госуправления. Действующий же закон «О реабилитации жертв политических репрессий» в основном касается вопросов процедуры реабилитации, социальных выплат, то есть он «направлен на живых». Вопросы увековечения памяти — установка памятников, создание музеев, книг памяти — этим законом почти не затрагиваются.

В то же время для увековечения памяти воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, существует специальный закон, который так и называется — «Об увековечении памяти погибших при защите отечества». В этом законе прописаны мероприятия — памятники, музеи и т.д. Вся работа, посвященная погибшим в войне, возложена на государственные органы, органы местного самоуправления. То есть поскольку возможность проведения таких мероприятий зафиксирована в законе, то появляется возможность расходовать на эти мероприятия бюджетные средства.

А в отношении жертв репрессий такого закона — об увековечении памяти — нет. Поэтому до сих пор установка и памятников, и памятных знаков — это инициатива общества. Многие из полторы тысячи памятников, посвященных

жертвам репрессий, установлены без участия государства — или бизнесом, или общественностью, либо совместно. Поэтому мы считаем, что государство должно играть более активную роль в этом процессе. Это же стыдно, что до сих пор нет памятника жертвам репрессий в Москве. Соловецкий камень поставлен общественностью, а государственного памятника нет. А ведь репрессии проводило государство.

Как проходила работа группы?

За два месяца (а фактически за полтора, поскольку первая половина января была занята праздниками) была проведена серия заседаний. Уже на первом заседании, прошедшем 16 января, группа разделилась на пять подгрупп по направлениям: общие вопросы мемориализации, изменения в законодательстве, архивные вопросы, позиционирование вовне — в отношениях с другими странами, просветительская и научная деятельность. Всего было проведено около 15 заседаний этих подгрупп. На заседаниях прорабатывались вопросы о включении того или иного предложения первоначальной Программы в окончательный текст доклада для президента.

Кто входил в состав рабочей группы?

Состав рабочей группы утвердил президент. В нее были включены 33 человека, из которых только 9 были представителями общественности, а 24 — высокопоставленными чиновниками различных ведомств. Текст распоряжения и список рабочей группы размещен на сайте президента.

Насколько позиции общественности и чиновников совпадали? О чем удалось договориться?

Задача рабочей группы состояла в подготовке предложений, направленных на реализацию программы увековечения памяти

Продолжение на с. 2 ➤

В НОМЕРЕ:

«Зайклейменные властью» — новый совместный проект «Мемориала» и Государственного архива РФ 3

Иркутские священнослужители в 1920–1930-х годах 8

Государственная премия Ивана Паникарова 9

«В наших душах поселилась боль» 10

Очевидно, что горячие головы, рассчитывавшие на мгновенные изменения, разочарованы. Очевидно и то, что снижение массовости уличных акций совсем не означает возвращения ситуации к состоянию до 5 декабря. Страна стала другой. Произошли, хотя и половинчатые, изменения законодательства. Ядро гражданских активистов многократно выросло. Появился институт массового наблюдения на выборах, сильно затруднивший фальсификации в день голосования 4 марта в Москве, например. Есть все основания полагать, что, пусть проявляясь в менее заметных формах, чем большие митинги, потенциал протеста будет расти.

Сейчас идет активная общественная дискуссия о том, что делать дальше. Заслуживающих внимания ответов дается немало. Это и организация референдумов, и участие в выборах разного уровня, и активная пропаганда среди тех, кто пока склонен поддерживать режим, и многое другое. Тональность и настроение дискуссии о будущем протеста не дают оснований для уныния, как, впрочем, не дают его и прогнозы социологов.

Не последнюю роль в росте рядов протестного движения сыграли бессмысленные полицейские репрессии против его участников.

ПРОТЕСТ ПЕРЕШЕЛ В НОВУЮ ФАЗУ

Завершение эпопеи, связанной с федеральными выборами, позволяет подвести краткие промежуточные итоги связанного с ней этапа массового протеста. Собственно говоря, итоги у всех на виду.

Например, большинство из почти 900 человек, попавших, зачастую случайно, в московские отделы полиции 5–6 декабря, стали актив-

ными участниками последующих протестных действий. Серьезным поводом для общественной активности стали сами репрессии: и

массовые аресты участников протеста, и преследования конкретных известных активистов, особенно, цепочка незаконных арестов лидера незарегистрированной партии «Рот-Фронт» Сергея Удальцова.

Надо заметить, что власть достаточно быстро поняла, что в ситуации общественного подъема такие репрессии оказываются контрпродуктивными. В результате тактика поведения полиции и судей изменилась, что в очередной раз продемонстрировало произвольный характер правоприменения. Те же действия, которые раньше вызывали массовые задержания и аресты, в период перед президентскими выборами, а во многом и после них, стали либо вовсе ненаказуемыми, либо квалифицировались и наказывались мягче, чем раньше. Сразу после дня голосования на президентских выборах ситуация начала меняться к худшему. Впрочем, применительно к участникам массовых публичных мероприятий эти изменения ситуации проявились в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ульяновске, где имели место массовые задержания и аресты, а не в Москве, где пока власть избегает жестких репрессий. Одна-

Продолжение на с. 2 ➤

Фото Бахрома Хамроева

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

Выставка Дэвида Кинга «Комиссар исчезает. Фальсификация фотографий и искусства в сталинскую эпоху» в Государственном музее истории ГУЛАГа — первый показ в Москве уникального, снискавшего мировую славу проекта. На ней представлены более 150 изображений из личной коллекции Дэвида Кинга; охватываемый период — от начала XX в. до середины 1950-х гг. История Советской России предстает рассказанной через призму фотографий и их позднейших искаженных и отреетушированных копий.

Когда сворачиваешь с Петровки в арку, к дому № 16, где расположился Государственный музей истории ГУЛАГа, складывается впечатление, что попадаешь в другое измерение — по левую сторону от тебя высится укороченный вариант лагерной смотровой вышки.

Продолжение на с. 4 ➤

➤ Окончание. Начало на с. 1

жертв политических репрессий, которые должны были в случае утверждения этих предложений президентом и правительством, стать частью государственной программы. А до этого это были только предложения общественности. Предстояло переписать эти предложения на языке чиновников, на языке государственного управления, что-то переформатировать, найти ответственное ведомство, которое будет выполнять данную программу, понять, через какие механизмы эта деятельность может финансироваться. И конечно, в этом смысле позиции общественности и представителей государства были противоположными. Нам хотелось, чтобы программа была масштабной, чтобы она реализовывалась быстрее, качественнее. С другой стороны, было естественное желание представителей ведомств свести все мероприятия к привычным формам.

Идеологического противостояния, за небольшим исключением, практически не было. В основном все споры сводились к тому, кто от государства будет выполнять эти мероприятия и как их обеспечить финансово. Ведь в настоящий момент государственные органы функционируют в условиях жесткой регламентации, финансирование идет только через госпрограммы, список которых ограничен, а делать новую программу проблематично. Также

Также необходимо будет вносить изменения в закон о погребении и похоронном деле.

Второй комплекс — мемориальная работа, т.е. формирование общенациональных музейно-мемориальных комплексов. Удалось, например, найти приемлемую схему создания в Москве центрального музея, посвященного репрессиям. Было сформулировано предложение создать такой музей как филиал Государственного центрального музея современной истории России. Благодаря этому он окажется включен в стандартную схему финансирования, не нужно будет выстраивать все с нуля. Кроме того, этот музей является методическим центром для других музеев. Недавно ему были переданы в качестве фи-

согласилось с тем, что 30 октября нужно в школах проводить специальный урок, посвященный памяти жертв репрессий.

Отдельно говорится о необходимости специальной федеральной программы, которая поддержала бы региональные программы по увековечению памяти жертв репрессий (сейчас такие программы приняты только в некоторых регионах — в Республике Коми, Карелии, Пермском крае, Татарстане).

Вошли предложения и по поддержке научно-просветительской деятельности. Это и поддержка научных исследований, и грантовая программа государства для исследователей, семинар по исторической памяти, разработка методических рекомендаций для

А в чем состояло это «хуже»? Поставить один памятник и этим ограничиться?

Предлагалось ограничиться минимальными действиями. В музейно-мемориальной сфере вначале было предложение ограничиться только поддержкой «Бутовского полигона». И все. Конечно, «Бутово» — чрезвычайно знаковое и важное место, государство должно обязательно оказать поддержку усилиям РПЦ по сохранению памяти о расстрелянных в годы Большого террора. Там необходимо создавать и музей федерального значения, и памятник. Но работа по увековечению жертв политических репрессий в СССР не может быть ограничена только этим местом.

Вы сказали, что рабочая груп-

СЕРГЕЙ КРИВЕНКО: ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАМЯТНИКА НЕТ, А ВЕДЬ РЕПРЕССИИ ПРОВОДИЛО ГОСУДАРСТВО

непонятно было, на кого можно возложить общую координацию программы. На общественную организацию вроде «Мемориала» нельзя, у нас нет властных полномочий. А такого министерства или ведомства, которое могло бы координировать все мероприятия программы, нет, потому что программа многоплановая. Так что споры были в основном технологическими. И практически по всем разделам этой части программы были сформулированы какие-либо предложения.

Во-первых, достигнута договоренность об изменении закона о реабилитации, и это очень важный момент. Среди этих изменений: внесение в закон всех вопросов, связанных с увековечением памяти, с музейно-мемориальной работой, с изменением статуса лагерных кладбищ и мест массовых захоронений, которые должны быть приравнены к военным захоронениям. Сейчас их статус не закреплен. Кроме того, предлагается дать четкое определение понятия «жертвы политических репрессий», перечислить компетенции разных уровней органов власти в таких вещах, как установка памятников, издание «Книги памяти» (сейчас это ведется только на региональном уровне) и то не везде. Кроме того, отмечена необходимость установить порядок увековечения памяти граждан иностранных государств, поскольку в лагерях ГУЛАГа находились многие граждане стран Балтии и Восточной Европы.

лиалов музейно-мемориальные комплексы «Медное» и «Катюнь». Так что тема репрессий для этого музея не нова. Удалось согласовать предложение, что данный филиал по истории репрессий будет размещен в бывшем здании Военной коллегии Верховного суда СССР на Никольской улице. Это важный момент.

В итоговых документах оставлена также идея о необходимости создания музейно-мемориального комплекса под Санкт-Петербургом в Ковалевском лесу. Это тоже важно, потому что упоминание этого комплекса в согласованном документе означает уже некую степень реалистичности и проработанности этого предложения.

Была отмечена необходимость поддержки со стороны государства усилий РПЦ по мемориализации мест массовых расстрелов «Бутовский полигон» и «Коммунарка».

Предполагается продолжить работу по поиску мест массовых расстрелов и захоронений.

Отражена необходимость создания в Москве общегосударственного памятника, посвященного жертвам политических репрессий.

Естественно, включены и предложения по созданию общей федеральной «Книги памяти» и сайта. На сайте, кроме сведений о расстрелянных и погибших, будут размещены все значимые документы из архивов, касающиеся репрессий. Минобразования

учителей. Последнее особенно важно, поскольку школьники в 11-м классе на уроках литературы будут «проходить» «Архипелаг ГУЛАГ».

Единственный вопрос, в котором не удалось добиться никакого продвижения, — это вопрос об открытии архивов. Хотя эта тема нашла отражение в итоговом документе, никаких конкретных рекомендаций согласовать не удалось. Было лишь сказано, что необходимо изменить нынешнюю ситуацию и продумать механизм рассекречивания. Упоминание об этой проблеме осталось в итоговых документах, но никаких конкретных шагов, предложений согласовать с чиновниками не удалось.

В каком виде был подготовлен итоговый документ?

Итоговый документ по результатам работы рабочей группы был подготовлен в виде проекта поручения президента, а также перечня согласованных предложений. На начало апреля этот документ еще президентом не рассмотрен. Как только он будет утвержден в каком-либо виде, то, конечно, сразу же будет размещен на сайтах и Совета, и «Мемориала».

Конечно, итоговый документ содержит меньше предложений, чем было в первоначальной программе, но мы ожидали, что будет намного хуже, и на первых заседаниях рабочей группы к этому склонялось.

па — это первый этап. Как вы предполагаете, последуют ли за первым этапом второй и третий?

Деятельность общественных организаций, подобных «Мемориалу», ассоциаций жертв политических репрессий и многих других будет продолжаться независимо ни от каких этапов. Мы говорим об участии государства в этой деятельности. И в этом смысле, конечно, важна инициатива. Для государства необходим «двигатель» этой темы. Сейчас переломный момент. Совет при президенте по правам человека 7 мая 2012 г. заканчивает свою работу. Когда будет создан новый — неизвестно. Если будущий президент создаст для реализации программы межведомственную комиссию, которая получит какие-то права, или будет преобразована существующая комиссия по реабилитации, которая сейчас ведет только мониторинг ситуации, связанной с реабилитацией, то такая комиссия вполне может решать проблемы не только по теме увековечивания памяти жертв репрессий, но и по социальной поддержке репрессированных, и по вопросам открытия архивов. Будем надеяться. Остановить движение будет трудно: программа уже запущена, и общество ждет ее реализации и продолжения.

Семен ЧАРНЫЙ,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»
Фото Арсения Нескормова

➤ Окончание. Начало на с. 1

ко симптоматичными стали последовавшие после выборов уголовное преследование краснодарских экологов Сурена Газаряна и Евгения Витишко, аресты участников группы Pussy Riot и обвинительный приговор по оказавшемуся в центре общественного внимания делу предпринимателя Алексея Козлова, мужа журналистки и основательницы движения «Русь Сидящая» Ольги Романовой.

Одной из важных тем протестного движения стали требования, связанные с политзаключенными. Первоначально, еще 10 декабря, в резолюции митинга на Болотной площади попало требование освобождения политзаключенных — имелись в виду, в первую очередь, административно арестованные после 5 декабря, отбывавшие в тот момент наказание. Однако уже к следующему митингу все административно задержанные вышли на свободу, а требование осталось. Встал вопрос о его конкретном содержании. Поскольку массовое

ПРОТЕСТ ПЕРЕШЕЛ В НОВУЮ ФАЗУ

движение «За честные выборы» соединило в себе крайне разнообразные общественные силы, от боевых «антифа» до агрессивных ксенофобов, от крайне левых до либертарианцев, представления о том, кто является узниками совести, кто политзаключенными, да и о том, какой смысл следует вкладывать в эти понятия, оказались весьма различными. Фигурами консенсуса оказались, пожалуй, только «смоленская заложница» Таисия Осипова и Сергей Мохнаткин, указ о помиловании которого Президент подписал 23 апреля.

Проблема усугублялась тем, что у протеста не было никаких легитимных признанных всеми органов, полномочных утвердить тот или иной список политзаключенных. В результате фактически принявший на себя ответственность за организацию массовых митингов оргкомитет обратился к ПЦ «Мемориал» и Союзу солидарности с

политзаключенными. На основе их списков, с небольшими дополнениями, и был сформирован список из 40 фамилий, который представителю Оргкомитета вручили администрации президента. Как сообщил ведущий эти переговоры Борис Немцов, достаточно велики шансы, что кто-то из этого списка будет помилован до окончания полномочий Д.Медведева.

Полученный от Оргкомитета список был направлен Д.Медведевым в Генеральную прокуратуру РФ, с поручением до начала апреля провести проверку обоснованности и законности вынесенных приговоров. Проверка закончилась, в общем, ожидаемым результатом. Прокуратура не нашла нарушений ни в одном из дел, за исключением дела Т.Осиповой, приговор по которому уже был к тому времени отменен. Результат этот вполне ожидаем. Даже если предположить наличие готовно-

сти власти пойти навстречу или просто в чем-то уступить требованиям протеста, то эта готовность все равно вряд ли выразилась бы в признании наличия политических преследований, т.е. фактически преступлений, совершенных полицией, следственным комитетом, прокуратурой и судом. В этой связи можно ожидать, что существующая (и если существующая) политическая воля власти, если и реализуется в конкретных действиях, то только в форме амнистии или помилования. О планах широкой амнистии в связи с инаугурацией нового старого президента уже сообщалось. Шансы на помилование кого-то из списка политзаключенных до окончания полномочий Д.Медведева, по мнению Бориса Немцова, тоже имеются. Ждать осталось уже недолго.

Поскольку работа над списком, направленным президенту, велась в значительной степени кулуарно,

он вызвал много нареканий. Одним из ответов на эти претензии стал «круглый стол» «Политзаключенные в современной России», организованный Правозащитным центром «Мемориал» 17 февраля. Панельная дискуссия «круглого стола» впервые собрала представителей совершенно разных позиций, таких, как Александр Черкасов («Мемориал») и Наталья Холмогорова («Русское общественное движение»). Участники «круглого стола» обсудили различные подходы к определению узников совести и политзаключенных, и хотя единого мнения, как и следовало ожидать, сформировать не удалось, продвижение в сторону взаимопонимания было очевидным. Представляется, что это взаимопонимание еще пригодится на следующих этапах протестного движения.

Сергей ДАВИДИС,
Правозащитный центр «Мемориал»

Продолжение темы на с. 5 ➤

«ЗАКЛЕЙМЕННЫЕ ВЛАСТЬЮ» — НОВЫЙ СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ «МЕМОРИАЛА» И ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ

13 марта в Москве прошла презентация интернет-сайта «Заклейменные властью» pkk.memo.ru — совместного проекта «Мемориала» и ГАРФ. На сайте, созданном под руководством Ирины Осиповой, представлены результаты многолетнего труда исследовательской группы НИИЦ «Мемориал» по обработке хранящегося в Государственном архиве Российской Федерации фонда Политического Красного Креста. Открытие сайта — начало систематической публикации важнейшего источника по истории не только политических репрессий, но и российского общества в целом.

В рамках презентации была представлена книга Л.А.Должанской «Екатерина Павловна Пешкова. Биография: Документы. Письма. Дневники. Воспоминания».

В презентации приняли участие И.И.Осипова, Л.А.Должанская, а также С.В.Мироненко, директор ГАРФ, А.Б.Рогинский, председатель Правления Международного «Мемориала» В.А.Шенталинский, М.И.Вольнов. Гостем презентации стал известный общественный деятель Великобритании Фрэнсис Грин, который в течение многих лет поддерживал работу сотрудников «Мемориала» с фондом Е.П.Пешковой.

материалы периода с 1918 по 1921 год, когда им руководил его основатель — Николай Константинович Муравьев, а Фонд Е.П.Пешковой «Помощь политическим заключенным» — это период с 1922 по 1938 год. По материалам этих двух фондов и создана первая версия сайта, которая называется «Заклейменные властью: услышь их голоса».

Группа людей, которых организовала Ирина Ивановна Осипова, взялись за эту работу. В итоге 18 лет работы готов неполный именной указатель с двумястами тысячами имен, опубликованы 19 книг.

Сейчас возникла идея, что нужно создать сайт, посвященный деятельности Помполита. На сайте уже тысячи документов, десятки тысяч имен и биографий, но это только начало, сайт будет дополняться.

«Не ищите в деле обвинительных улик...»

«Чтобы одержать победу над противником, в первые годы революции был введен режим жесточайшей диктатуры, и все это повлекло за собой огромное количество жертв. И среди политических заключенных оказались не только активные враги советской власти, но и множество людей, не имеющих никакого отношения к политической борьбе. Преследованиям подверглось все российское население, начиная с тех, против кого готовилась эта революция, с тех, кто ее готовил — членов разных партий и интеллигенции, отношение к которой сначала еще не определилось, и тех, ради которых она была совершена — рабочих и крестьян. В подавляющем большинстве те, с кем мы сталкивались во время нашей работы, — эти люди не были борцами с режимом. Но их судьбы были принесены в жертву утопической идее», — отметила Ирина Осипова.

Материалы Фонда Московского Политического Красного Креста, с 1918 по 1922 год — это карточки заключенных и опросные листы заключенных Московской, Бутырской и других тюрем, а также заключенных концлагерей. «Они для нас были особенно важны, поскольку к ним применялась система заложничества», — подчеркивает Осипова. Это были потомственные дворяне, высших придворных или гражданских чинов представители, кадровые офицеры лейб-гвардии и русского императорского флота, а также архиереи, иереи и монашество РПЦ. Их дальнейшая судьба определялась жестким приказом Троцкого: «Не ищите в деле обвинительных улик — восстал ли он против Советов с оружием или на словах. Первым делом вы должны его спросить: к какому классу он относится, како-

во он происхождения, какое у него образование и какова его профессия. Эти вопросы и должны определять его дальнейшую судьбу».

Для судьбы офицеров русской императорской армии совершенно не имело значения, где они служили в Гражданскую войну — в Белой или Красной армии или после демобилизации в 1917 году преподавали, готовя кадры командного состава, — арестовывали всех. Но особенно трагична была судьба офицеров Белой армии, которые явились на регистрацию после объявления амнистии, — их карточки и опросные листы заключенных и мольбы родных — это единственный документ, оставшийся от уничтоженных заложников. Следствия не было. По материалам, найденным с 1918 по 1922 год, было обнаружено свыше трех тысяч таких заложников кадрового офицерства императорского флота и дворянства. Именно они дали основу для «Книги памяти», которая идет на сайте отдельным блоком.

Буржуазные головы

Второй блок документов — середина и конец 20-х годов. Это письма осужденных по групповым делам, прежде всего бывших лицейцев, остатков офицеров гвардии и главное — интеллигенции, технической и творческой, по выражению Ленина, интеллигентиков, лакеев капитала, пособников буржуазии, мнящих себя «мозгом нации». Ему вторил Дзержинский: «Приходится нанимать буржуазные головы и заставлять их работать на советскую власть. Но лиц подобной категории мы, по обыкновению, подвергаем аресту и помещаем в концлагерь, и работать они должны там».

«Мы показали всех: в опросных листах мы обнаружили подданных разных стран, — рассказала Ирина Ивановна. — Они были арестованы в первые годы установления советской власти либо, в связи с разными проблемами, в годы Гражданской войны».

В архиве Московского Политического Красного Креста было обнаружено свыше 200 опросных листов и карточек арестованных православных священнослужителей в период с 1919 по 1922 год, и среди них — очень известные в России. В 1922–1923 годах, когда изымались церковные ценности. Ленин писал: чем больше реакционного духовенства удастся по этому поводу расстрелять, тем лучше. «Мы нашли много карточек людей, которые были перевезены из тюрем и расстреляны. Очень большая часть духовенства после провозглашения декларации митрополита Сергия была арестована по групповым делам Истинно Православной Церкви. В 1929–1931 годах священни-

ков в основном расстреливали, а высшее духовенство переводили в ссылки, чтобы выявить их последователей», — поясняет Ирина Осипова.

В архиве обнаружилось много карточек и писем католического духовенства. Первый процесс против них прошел в 1923 году, в 1924 году прошел процесс русских католиков, а к концу 20-х — началу 30-х прошли групповые процессы на Украине. Особенно массовыми были аресты немецкого духовенства Поволжья и русских католиков. Так что к 1935–1936 годам в России действовало только два храма, где служили посольские священники.

Самое удивительное — это групповые процессы середины 20-х годов интеллигенции, которая была увлечена духовным поиском, — йоги, оккультисты, масоны, тамплиеры, толстовцы. Все это были групповые дела, и завершились они к началу 30-х годов — большинство из фигурантов этих дел были отправлены в лагерь.

Огромный блок документов Помполита — это письма жен и детей арестованных, которые после осуждения мужей, отцов, отправлялись в ссылки. Эти письма написаны кровью и слезами. В них — отчаяние, мольба о помощи. Когда священник расстрелян, а его жена отправлена с пятью или шестью детьми в Сибирь, или крестьянские женщины отправлены с детьми на Север, то есть отправлены на смерть, — это рвет сердце. И их отчаянная мольба «Ну хотя бы хлебушка» — это самое тяжелое чтение, посвященное этой теме.

Ходатаи за политических

«Мы нашли огромный блок писем ходатаев, что удивительно, не являвшихся родственниками политзаключенных: академики: Николай Василенко, Владимир Вернадский, Александр Карпинский, Игнатий Крачковский, Николай Марр, Сергей Ольденбург, Иван Павлов, Александр Ферсман, Владимир Шуко, — рассказала Ирина Осипова. — Поэты и писатели: Анна Ахматова, Андрей Белый, Викентий Вересаев, Максимилиан Волошин, Евгений Замятин, Валентин Катаев, Екатерина Лепкова-Султанова, Алексей Новиков-Прибой, Корней Чуковский, Георгий Чулков, Георгий Шенгелия. Композиторы и музыканты: Александр Глазунов, Александр Гольденвейзер, Михаил Ипполитов-Иванов, Юрий Шапорин, Мария Юдина. Кроме индивидуальных ходатаев, много групповых, на сайте есть их копии».

Эти ходатайства прикладывались к письму Политического Красного Креста, которое отправлялось в ОГПУ НКВД. В середине 30-х это было для подписантов достаточно опасно.

Софья Короленко, дочь писателя, Николай Морозов, ученый, вдова Плеханова Раиса и Наталья, вдова художника Поленова — эти люди написали больше всех ходатаев — каждый из них пытался помочь 10–15 людям, подчас мало-знакомым.

Большой блок писем относится к настоящим политическим заключенным — социалистам, анархистам, борцам за политический режим. В тюрьмах, лагерях, ссылках они продолжили ту же борьбу с большевиками.

Учредителями Московского Комитета Политического Красного Креста в начале 1918 года было 50 человек — большинство из них были известны еще с дореволюционных времен — политические и общественные деятели, юристы, врачи, литераторы. К марту 1922 года в состав Московского Красного Креста входило уже 857 человек, готовых оказывать помощь. Председателем Московского Комитета ПКК был избран Н.Муравьев, его заместителем была Е.Пешкова, секретарем — М.Винавер, а почетным председателем был писатель В.Короленко. Такие же организации были созданы в Петрограде — председателем была В.Фигнер, в Харькове — председатель Л.Сандомирская и в Полтаве — С.Короленко. Московский Красный Крест стал играть роль всероссийского, а позднее — всесоюзного.

К концу 20-х годов постепенно прекратилась работа местных организаций в городах. Стала угасать и деятельность Московского Политического Красного Креста. Во-первых, перестали поступать средства, а во-вторых, в начале 30-х власти практически перестали обращать внимание на ходатайства общественных деятелей. Работала только справочная служба, чтобы отвечать, где находится человек, и то по мере возможности. 15 июля 1938 года Помполит был официально ликвидирован.

По материалам фонда вышло три книги: первая книга «Обречены по рождению...» посвящена дворянству и офицерству. Вторая книга «Дорогая Екатерина Павловна...» — письма женщин и детей, третья книга «Наш спор с Вами решит жизнь» — переписка, и вот четвертая, главная — жизнеописание самой Екатерины Пешковой.

Книга Л.А.Должанской «Екатерина Павловна Пешкова. Биография: Документы. Письма. Дневники. Воспоминания», представление которой состоялось в рамках презентации интернет-сайта «Заклейменные властью», является первым подробным документальным повествованием, посвященным жизни и деятельности руководителя Политического Красного Креста и Помполита. «Я много раз бросала книгу, не могла справиться с темой, — призналась Лия Должанская. — Я не ее автор, я ее составитель. Книга — это мой долг перед Екатериной Павловной».

Ирина Осипова выразила благодарность за сотрудничество руководству и сотрудникам ГАРФ и своим коллегам по «Мемориалу». «Самая искренняя благодарность Ольге Рыковой, заведующей отделом генеалогии Государственного музея Пушкина, которая уточняла данные по дворянству и предоставила нам огромное количество фотографий из фонда Ю.Шмарова. Благодарность представителям Дворянского собрания, которые уточняли данные по нашей «Книге памяти». Особая благодарность Фрэнсису Грину, благодаря которому мы работаем эти 20 лет», — отметила Ирина Осипова.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября».
Фото Натальи Петровой

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

ПРИЗРАКИ ПРОШЛОГО

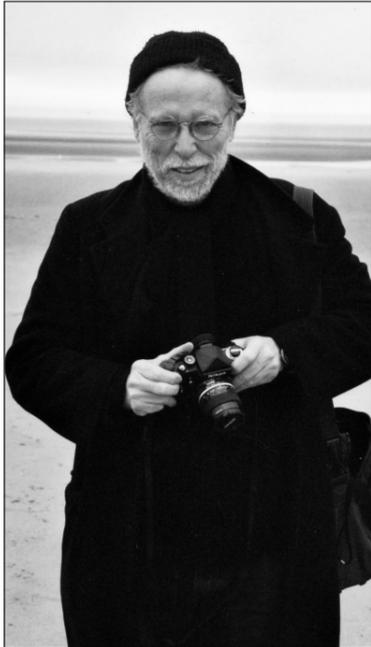
➤ Окончание. Начало на с. 1

Пожалуй, одной из самых эффектных на выставке была фотография, на полстены, где Владимир Ленин выступает перед красноармейцами с напутствием, как красивее умереть во имя революции. Оказалось, что в оригинале рядом с вождем мирового пролетариата был еще и Троцкий. А вот в позднейшем «пропагандистском» варианте Троцкий был уже беспощадно удален со снимка.

Сам автор выставки под говорящим названием «Комиссар исчезает» Дэвид Кинг (на фото), отметил, что Лев Троцкий — знаковая фигура в его работе. Он фактически начинал с Троцкого.

«Я впервые оказался в читальном зале Архива кино- и фотодокументов необычайно морозной зимой 1970 года — прошло уже семнадцать лет после смерти Сталина», — рассказывает автор выставки.

«Но когда я спрашивал о фотографиях Троцкого, мне всякий раз отвечали: «А зачем вам Троцкий? Для революции Троцкий — фигура незначительная. Сталин важнее». В темно-зеленых короб-

из родимого Советского Союза. Дело в том, что распространение по всему миру фотографий и печатного материала через Коммунистический интернационал

Собрание Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в феврале 1897 г. Слева направо стоят: Александр Малченко, Петр Запорожец, Анатолий Ванев. Сидят: Василий Старков, Глеб Кржижановский, Владимир Ульянов (Ленин) и Юлий Мартов.

На варианте фотографии, опубликованном в 1939 г., Малченко, который на оригинальном снимке стоял слева, исчез. В то время, когда была сделана фотография, Малченко был студентом Технологического института; мать его не раз давала приют Ленину, скрывавшемуся от петербургской полиции. В 1929 г. он был арестован и 18 ноября 1930 г. казнен. Источник фото: В.И.Ленин / Музей В.И.Ленина. М., 1939

В сталинский период ретуширование фотографий приобрело промышленные масштабы.

«Ретуширование фотографий, которые публиковались в книгах, журналах и газетах, началось в Советской России еще в 1917 году; но лишь с 1935 года, после убийства главы ленинградской парторганизации Сергея Кирова, оно обрело промышленные масштабы» — рассказывает автор.

Конечно же, не существовало никакого небоскреба, где под покровом ночи трудилась бы целая армия стахановцев-ретушеров, вооруженная ножницами и пульверизаторами с краской, исполняя свой рабский труд по раз-

рядкам некоего Министерства фальсификаций. Здесь скорее действовал принцип «по случаю» — «вырви и сожги». Одного слова, сказанного на ухо редактору, или телефонного звонка «сверху» было достаточно, чтобы все упоминания в отношении новой жертвы — как визуальные, так и словесные — были уничтожены, какой бы популярностью он или она ни пользовались ранее. И это далеко не самое страшное, что делала с жертвой сталинская «машина пропаганды».

Существует множество примеров возвеличивания героев сталинской эпохи с помощью живописи, графики и прочих художественных средств.

На выставке представлены самые интересные и необычные из них, с политической, культурной и эстетической точки зрения. Со временем обнаруживаются все новые и новые образцы фальсификаций. Сильно отретушированная фотография на первый взгляд выглядит странной. На поиск оригинала могут уйти — и часто уходят — долгие годы. Но автор неутомим, поэтому — расследование продолжается.

Куратор выставки Ирина Галкова довольна тем, как проходит мероприятие: «Выставка очень интересна, и интересна она по двум причинам. Во-первых, она интересна своим материалом. Это для российского зрителя имеет особое значение, потому что материал этот, вывезенный на Запад, хранился там долгие годы, а у нас он был так, или иначе уничтожен или искажен, заляпан чернилами или зарисован красками.

Во-вторых, Дэвид Кинг просто очень талантливый человек и как фотограф, и как дизайнер, и как писатель. Ведь подумайте, из этих печальных и мрачных страниц истории, он сумел выстроить очень интересный рассказ».

«Что касается планов и перспектив, — говорит организатор, — мы планируем показывать эту выставку еще достаточно долго». «А вообще, хотелось бы, чтоб она была передвижная, но это зависит не только от нас, но и от других музеев. Ждем, как говорится, предложений», — отметила Ирина.

И действительно, насколько удалось краешком уха услышать перешептывание посетителей

Стоят, слева направо: Ортакулар Блан Бирликда, Заларидан Аезов, Файзулла Ходжаев. Сидят: Ахун Бабаев, Вячеслав Молотов, Абель Енукидзе. Фотография из альбома «10 лет Узбекистана» (М.: ОГИЗ, 1934).

Фотография из издания на узбекском языке, которое вышло годом позже. Абель Енукидзе исчез; пиджак Ходжаева и левое плечо Молотова дорисованы ретушером. Енукидзе — секретарь ЦИК СССР, в 1935 г. исключен из партии, в 1937 г. расстрелян по обвинению в шпионаже.

как с литерой «Т» лежали сотни портретов известных русских: Толстого, Тургенева и других — только не Троцкого. От него не осталось и следа. И тогда я решил восстановить справедливость».

С этого и началась кропотливая работа Дэвида Кинга над восстановлением советской истории. А через сорок лет у фотографа сформировалась достаточно большая библиотека, и все материалы, которые в нее входили, отображали ключевые этапы советской истории.

Но особое внимание в ней уделено альтернативам сталинизма. Возникает вопрос, откуда могло взяться столько наглядных фотографических примеров и документов? Ответ так же прост:

было одной из задач советской пропагандистской машины 1920—1930-х годов. В те годы на Запад было переправлено огромное количество материалов, многие из них можно найти и сегодня.

С этими материалами и работает сегодня мастер.

По замыслу автора выставки, экспозиция свидетельствует ленинского периода, плавно переходит к сталинскому периоду. Ведь фальсификация документов в сталинское время обрела такие масштабы, что всю историю этой эпохи можно рассказать с помощью отретушированных фото. Фотографии следуют друг за другом в хронологическом порядке, а измененные варианты приводятся рядом с оригиналом.

Ворошилов, Молотов, Сталин, Ежов на берегу канала Москва—Волга, построенного силами заключенных ГУЛАГа. 1937 г.

После ареста Николая Ежова в 1938 г. фотография публиковалась в отрецензированной виде: фигура бывшего наркома НКВД скрыта за дорисованным фрагментом набережной и канала.

выставки, людям было безумно интересно узнать что-то новое, в таком оригинальном и интересном варианте, об эпохе, вспомнить о которой не всегда хочется.

Роман Романов, директор Государственного музея истории ГУЛАГа считает, что «принципиальная задача проекта «Комиссар исчезает» — восстановить справедливость, раскрыв манипуляции ретушеров, и «черные пятна» памяти — следствие охватившего страну маниакального страха».

Писатель и историк **Стив Коэн**:

«Это очень важное событие и горжусь, что люди, которые делали эту выставку, — мои друзья».

Эта выставка лишь малая часть огромного вклада Дэвида в дело возрождения истории. Сталинский террор не только вычеркнул миллионы имен из истории, но и стер их лица. И стирали их не только из официальной прессы, но и из семейных альбомов. Это говорит о том, как Сталин разрушал семьи.

У Дэвида Кинга не было цели собирать семейные фотографии, но таким образом автор воссоздал лица многих сталинских жертв, а вместе с ними и их историю. Поэтому, мне кажется, все в России должны быть признательны Дэвиду за эту колоссальную работу».

«История для страны — это как память для человека».

Так выразилась **Катрина Ванден Хьювел**, супруга мистера Коэна, главный редактор журнала «The Nation», которая всячески помогала собирать материал для выставки. Она тоже высказала свое мнение:

«Эта выставка в музее ГУЛАГа на Петровке показывает, как народ, граждане российского государства теряют свою историю из-за пропаганды».

Журналистка также отметила, что пропаганда — явление не только историческое. «Мы и сегодня можем наблюдать, как действует эта система, как из-за пропаганды исчезают какие-то явления и факты».

Катрина считает, что выставка должна заинтересовать молодежь

именно тем, что здесь можно провести параллели с современностью, ведь то, что делали с фотографиями тогда, очень напоминает работу с использованием современного фотошопа. Это показывает, что пропаганда могла существовать и без технологических новшеств. А с ними эту работу провести еще проще.

Стоит отметить, что и в самом журнале «The Nation» была статья, посвященная этой теме. Там описывается, как американская пропаганда доказывала гражданам США необходимость войны в Ираке. Сведения, говорившие об обратном, попросту удалялись. То есть схема работы одна и та же, хотя масштаб, конечно, разный.

Катрина отметила также огромное значение Интернета сегодня в рамках борьбы с искажением действительности. Его, считает журналист, нужно использовать для проверки информации и выяснения правды.

Выставка Дэвида Кинга обнажает и разоблачает, пожалуй, один из самых мрачных периодов истории Государства Российского. Парадокс в том, что общество сегодня разделилось на два лагеря: на тех, кто считает, что в тех условиях нельзя было действовать по другому, и на тех, кто убежден в преступности действий советской власти. Самое трудное здесь это понять, что эпоха, которую раскрывает нам Дэвид Кинг — героична и трагична одновременно. Здесь даже можно рискнуть провести параллель с историей Ричарда Третьего из Шекспира. Этого периода нам не вычеркнуть из своей памяти никакой ретушью, никакой краской не замазать, никаким ножом не вырезать, хотя это и пытались сделать. Поколениям же, помнящим, есть из чего делать выводы.

Абдулла АЛИСУЛТАНОВ
собственный корреспондент
интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября»
Подробная информация о выставке на:
commissarvanishes.ru;
komissarischезает.pdf

С начала декабря прошлого года по России прокатилась волна протестных акций, связанных с массовыми фальсификациями на прошедших выборах в Государственную думу. О масштабе акций и реакции властей «30 октября» писала в выпусках № 105 и 106. В преддверии выборов президента России акции «за честные выборы» продолжились.

4 февраля 2012 г., за месяц до дня выборов, прошли митинги и шествия в более чем 100 городах России и за рубежом.

В Москве прошли сразу две акции протеста оппозиции под лозунгом «За честные выборы». Первая, в которой по Якиманке отдельными колоннами прошли либералы, левые, националисты, а также общегражданская колонна, с митингом на Болотной площади по окончании шествия. Среди выступающих на этом митинге были Леонид Парфенов, Сергей Удальцов, Илья Яшин, Геннадий Гудков, Юрий Шевчук, Людмила Улицкая, Ирина Ясина, Евгения Чирикова, Григорий Явлинский. На проспекте Сахарова В. Новодворская и К. Боровой организовали отдельный митинг либеральной и демократической части оппозиции, которая, по словам организаторов, «не приемлет совместного шествия с националистами и коммунистами».

На митинге на Болотной была принята резолюция с рядом требований:

1. Немедленно освободить политзаключенных и всех несправедливо осужденных.
 2. Отменить итоги выборов в Госдуму.
 3. Отправить в отставку Чурова, расследовать его деятельность и факты нарушений и фальсификаций на выборах.
 4. Зарегистрировать оппозиционные партии и принять новое законодательство о политических партиях и выборах. Провести реформу политической системы не позднее весны этого года.
 5. Провести свободные президентские и парламентские выборы.
- Обращаясь к участникам митинга, выступавшие призывали записываться в наблюдатели на выборах 4 марта и не допускать нарушений.

Марш в Санкт-Петербурге был согласован с властями, завершился митингом на Конюшенной площади. В числе выступавших на митинге были Ольга Курносова, Марина Салье, Максим Резник, Лев Лурье, Герман Садулаев, Андрей Битов, Юлий Рыбаков, Игорь Кочетков и др. Около 30 тыс. человек приняли участие в марше, по мнению организаторов. Официальные данные сообщают о 5 тыс. участников.

В Нижнем Новгороде прошло шествие «За честные выборы!», после которого состоялся митинг. Перед собравшимися выступил писатель Захар Прилепин. К митингующим вышел бывший мэр города, депутат Госдумы от «Единой России» Вадим Булавинов. Его появление и выступление было встречено крайним неодобрением. По данным ГУВД, в мероприятии участвовало 800 человек, по данным организа-

ЗА ЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ!

торов — около 2500.

Акция протеста против фальсификации на выборах прошла без эксцессов в Екатеринбурге, состоялось шествие и митинг, в которых, по данным ГУВД, приняло участие около 1600 человек, по данным организаторов — более 2 тыс. человек. На митинге звучал лозунг «Мы хотим гордиться своей властью, а не стыдиться ее».

Акции численностью от 500 человек прошли также в Иркутске, Казани, Калининграде, Краснодаре, Новосибирске, Омске, Орле, Пензе, Твери, Хабаровске, Ярославле.

25–26 февраля

В Санкт-Петербурге 25 февраля прошел митинг. По оценке сайта Фонтанка.ру, в нем приняли участие около 10 тыс. человек, по данным сайта Каспаров.ру — не менее 25 тыс., а по данным полиции — только 2500. В акции приняли участие приехавшие из Москвы лидеры протестного движения Алексей Навальный, Сергей Удальцов и Гарри Каспаров.

25 февраля протестные акции состоялись также в Нижнем Новгороде, Ульяновске и Архангельске.

26 февраля, в последнее воскресенье перед выборами президента, в Москве состоялись две акции протеста — «Большой белый круг» и «Проводы путинской политической зимы».

Акция «Большой белый круг» прошла на Садовом кольце. В 14:00 граждане вышли на внутреннюю сторону Садового кольца. По данным ГУВД, в акции приняло участие 11 тыс. человек. По данным «Гражданина Наблюдателя» — 22 тыс. человек. По свидетельствам тех, кто участвовал в акции, передвигаясь на автомобилях по Садовому кольцу, участникам акции удалось образовать непрерывную цепочку на тротуарах по всему

до 30 тыс. человек. В то же время по официальным данным митинг собрал 14 тыс. человек. Митинг вели Владимир Рыжков, Анастасия Удальцова и Татьяна Лазарева. Среди выступающих были Борис Немцов, Сергей Удальцов, Геннадий Гудков, Алексей Навальный, Илья Яшин, Ольга Романова, Григорий Явлинский, Михаил Прохоров, Михаил Касьянов, Гарри Каспаров. На митинге было объявлено о начале бессрочной акции протеста.

Часть участников заявила, что останется на площади на бессрочный пикет после окончания разрешенного времени, после чего люди, оставшиеся на площади после его окончания были разогнаны ОМОНОм. Среди задержанных — Алексей Навальный, Илья Яшин, Евгения Чирикова. Многие получили травмы, а предпринимателю и общественному деятелю Алёне Поповой сломали руку в двух местах.

Была разогнана и несогласованная акция «Другой России» на Лубянской площади. По данным полиции, в Москве было задержано около 250 человек; по словам депутата Госдумы Ильи Пономарева — около 1 тыс.

Владимир Путин и уполномоченный по правам человека Владимир Лукин заявили, что не усмотрели агрессии и жестокости в действиях полиции 5 марта.

Петербургская оппозиция подала заявку на митинг на Исаакиевской площади, но власти ответили отказом и предложили площадь Сахарова. Тем не менее, оппозиционеры решили провести несогласованный митинг 5 марта с 18 часов на Исаакиевской площади. В результате митинг был разогнан полицией, от 300 (по данным полиции) до 480 человек (по данным оппозиции) были задержаны.

Садовому кольцу, за исключением тоннелей. Это около 14 километров. Поскольку акция не имела статусе пикета или митинга, собравшиеся не выкрикивали лозунгов и не держали в руках плакаты.

Позднее на площади Революции прошел флэшмоб «Проводы путинской политической зимы», возникло несколько потасовок и около 10 человек задержала полиция.

В Санкт-Петербурге также состоялись согласованные шествие и митинг парламентской оппозиции. В Твери прошел автопробег «За честные выборы», в котором приняли участие около 45 машин.

5 марта

Москва. На согласованной площади вышли, по данным организаторов митинга, свыше 20 тыс. человек, по оценке корреспондента Граней.Ру — око-

Протестные митинги прошли в Архангельске, Барнауле (около 80), Воронеже, Екатеринбурге (около 2 тыс. человек), Костроме, Новосибирске (около 200), Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону (около 60 человек), Омске (около 150), Томске (от 70 до 200), Туле.

10 марта 2012 г.

В Москве на Новом Арбате митинг оппозиции собрал 15–20 тыс. человек, хотя заявка подавалась на участие 50 тыс. человек. Пресс-служба московской полиции сообщила о 10 тыс. собравшихся.

Митинги прошли в том числе в Архангельске, Барнауле, Воронеже, Екатеринбурге, Костроме, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Омске, Ростове-на-Дону, Томске, Туле.

Фото Анны Каретниковой

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Документальный фильм «Катынский лес» снят по идее Анджея Вайды, у которого были для этого личные причины: всю жизнь он и его мать были уверены, что отца режиссера расстреляли в Катыни. И только в 1990 г., после опубликования документов о подробностях трагедии, стало ясно, что отец Вайды не лежит в Катынском лесу.

17 сентября 1939 г., в разгар кровопролитных сражений Войска Польского против немецких оккупантов, по сговору с Германией в Польшу вторглась Красная армия. Советская пропаганда объявила операцию Красной армии «освободительным походом в Западную Украину и Западную Белоруссию».

В советском плену оказалось около 25 тыс. польских рядовых и унтер-офицеров. 5 марта 1940 г. Политбюро ЦК ВКП(б) при-

наружив в Катынском лесу места массового захоронения польских военнопленных, заявили о своей страшной находке. Они рассчитывали на большой пропагандистский эффект от этой акции еще до того, как начали систематическую эксгумацию.

Польские военнопленные были захоронены в отдельных ямах. С конца марта по начало июня 1943 г. германская сторона при участии Технической комиссии Польского Красного Креста произвела эксгумацию в Катыни. Были извлечены останки 4243 польских офицеров, по обнаруженным документам установлены имена и фамилии 2730 из них. Последняя — восьмая — была обнаружена позже остальных — летом 1943 г., и немцы из-за наступления Красной армии не успели завершить эксгумацию.

области, из которого в конце августа 1941 г. они были переданы на формирование Польской армии в СССР.

В списки «счастливых» попали несколько категорий польских военнопленных. В первую очередь это касалось людей с немецкими фамилиями. Основанием для их спасения были запросы германского посольства. Последний из таких запросов, обнаруженный Александром Гурьяновым, датирован началом июня 1941 г. и поступил в НКВД в Управление по делам военнопленных из НКИДа — Наркоминдела. НКИД просил найти, установить личности военнопленных и дать заключение о возможности их выдворения.

Управление по делам военнопленных разослало эту просьбу НКИД по лагерям. У некоторых из разыскиваемых заключенных в деле стоит пометка: «Первый

были обнаружены и переданы Польше документы, избличающие руководство СССР в совершении катынского преступления. Так доказательства того, что жертвы катынского преступления были казнены по политическим мотивам — «как закореженные, неисправимые враги советской власти», стали достоянием общественности.

Невзирая на это, ГВП России отказывается не только признать военнопленных офицеров, расстрелянных в Катынском лесу, жертвами политических репрессий, но и признать факт смерти каждого из них, ссылаясь на недостаток доказательств. Однако за последние годы ситуация радикально изменилась: обнаруженные документы с фамилиями и жертв, и их палачей дают полное основание для того, чтобы признать казнь военнопленных поль-

став виновных. «Материалы расследования до сих пор засекречены и являются предметом наших судебных исков, в которых мы потерпели полное фиаско, — говорит Гурьянов. — Нам отказали в требовании признать засекречивание незаконным».

Сотрудники Международного «Мемориала» на основании единственной утечки, «вычислили» «государственную тайну»: ГВП РФ признала виновными всего четверых человек: Берия, Меркулова, Кобулова и Баштакова — людей, которые формально должны были исполнять решения Политбюро — писать в личное дело каждого «расстрелять». На самом деле расстрельщиков было 125 человек. не считая организаторов и руководящих чинов из Управления по делам военнопленных. Фамилии участников этого преступления,

ГОДОВЩИНЕ КАТЫНСКИХ РАССТРЕЛОВ ПОСВЯЩАЕТСЯ

няло решение о расстреле находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 польских офицеров и заключенных тюрем западной Украины и западной Белоруссии. Их казнили в апреле и мае 1940 г.

Место захоронения расстрелянных польских офицеров

В 1941 г. Сталин был вынужден восстановить дипломатические отношения с польским правительством в изгнании и заключить с ним соглашение об амнистии для всех, кто оставался в заключении, в местах ссылки — высылки, в лагерях для военнопленных. Из всех этих людей — военнопленных и заключенных — предполагалось создать польскую армию на территории Советского Союза. Но здесь возникла проблема: где брать командный состав для этой армии? Поляки заявили: «Вы же взяли в плен 10 тыс. наших офицеров — вот и будет командный состав для этой армии».

В декабре 1941 г. в Советский Союз приехал польский премьер-министр и верховный главнокомандующий генерал Сикорский и спросил у Сталина о судьбе 10 тыс. польских офицеров. Сталин сказал, что «они, наверное, бежали в Маньчжурию».

Немцы, зная, что поляки не досчитываются более 10 тыс. своих офицеров, попавших в советский плен в сентябре 1939 г., об-

25 сентября 1943 г. Красная армия освободила Смоленск. 12 января 1944 г. была создана советская «Специальная комиссия по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров», председателем которой назначили Н.Н.Бурденко. 26 января газета «Известия» опубликовала официальное сообщение «комиссии Бурденко», согласно которому военнопленные поляки, находившиеся летом 1941 г. в трех лагерях западнее Смоленска и оставшиеся там после вторжения германских войск в Смоленск, были расстреляны немцами осенью 1941 г.

395 человек избежали трагической участи

Узников Козельского, Осташковского и Старобельского лагерей военнопленных отправляли этапами примерно по 100 человек в распоряжение Управлений НКВД по Смоленской, Калининской и Харьковской областям, которые проводили расстрелы по мере прибытия этапов. Параллельно шли расстрелы заключенных из тюрем западных областей Украины и Белоруссии.

395 военнопленных, не включенных в расстрельные предписания, отправили в Юхновский лагерь военнопленных в Смоленской области. Затем их перевели в Грязовецкий лагерь военнопленных в Волгоградской

спецотдел» — это те, кто уже был расстрелян.

Другая группа военнопленных офицеров была освобождена по запросам литовской миссии.

Часть офицеров освободили по этнической принадлежности к немцам.

Еще одна группа — это те, кто представлял интерес для разведки, для Пятого отдела Главного управления госбезопасности НКВД.

Последняя категория — это те, кто во время пребывания в лагерях сотрудничал с администрацией, был информатором.

Прокуратура не хочет приступать к реабилитации

Советский Союз признал вину за казнь пленных польских офицеров только через полвека. Тогда же, в 1990 г., президент Горбачев передал президенту Польши В.Ярузельскому списки расстрелянных польских военнопленных (формально это были списки-предписания на отправку этапов из Козельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД по Смоленской и Калининской областям, а также список учетных дел убитых военнопленных Старобельского лагеря).

В 1990 г. Главная военная прокуратура приняла к производству уголовное дело о судьбе польских военнопленных, обвинив их в казнях № 159.

В октябре 1992 г. по распоряжению президента России Ельцина

ских офицеров в Катынском лесу расстрелом по политическим мотивам.

Вероятно, такое упорство прокуратуры в этом вопросе объясняется боязнью судебных исков и необходимостью выплаты компенсаций. Это есть главный жупел: как только прокуратура признает политический мотив расстрела, придется, по их мнению, платить миллиарды. «Это при том, что наш российский закон о реабилитации не предусматривает никаких компенсаций родственникам погибших — расстрелянных реабилитированных», — отмечает Александр Гурьянов, эксперт Международного «Мемориала» по катынскому вопросу. — В этом законе предусмотрены совершенно смехотворные денежные компенсации только для выживших репрессированных — тех, кто сумел выжить в лагере, вернулся и жив на момент реабилитации».

Виновные в расстреле польских военнопленных известны

В 2004 г. ГВП РФ прекратила уголовное дело № 159 «за смертью виновных». Тогдашний Главный военный прокурор Савенков на своей пресс-конференции объявил секретными не только большинство материалов расследования, но и само постановление о прекращении «катынского дела», засекретив, тем самым, содержащийся в постановлении персональный со-

29 февраля в Московском «Мемориале» состоялся вечер памяти, посвященный 72-й годовщине массового расстрела польских офицеров. На вечере был показан документальный фильм «Катынский лес», снятый польским режиссером Марцелем Лозинским в 1990 г. Скупая в выразительных средствах и оттого еще более пронзительная лента построена на воспоминаниях заключенных лагерей в Козельске, Старобельске и Осташкове, откуда польских офицеров увозили на смерть.

Фильм представили: Денис Вирен, эксперт Польского культурного центра при посольстве Польши в России, специалист по истории польского кинематографа; Александр Гурьянов, сотрудник Международного «Мемориала», эксперт по истории катынского вопроса, и Анна Булгакова, режиссер-документалист, куратор проекта «Документальная среда», в рамках которого проходил показ фильма.

в частности тех, кто нажимал курок, известны. Никита Петров, сотрудник «Мемориала», вложил много труда, чтобы получить этот список.

В 2007 г., накануне премьеры художественного фильма Анджея Вайды о Катыни в Москве, ПЦ «Мемориал» подготовил образовательную брошюру, в которой в факсимильном виде представлено то самое «расстрельное» постановление Политбюро. На постановлении стоят подписи Сталина, Молотова, Микояна, Ворошилова и отметки о голосовании по телефону Калинина и Кагановича.

Письмо в Политбюро с предложением расстрелять польских офицеров подал Берия. По мнению историков, Берия поначалу не собирался расстреливать польских военнопленных, а намеревался давать им сроки и высылать в лагерь с последующим переводом в ГУЛАГ.

22 февраля 1940 г. Берия побывал на приеме у Сталина, и после этого все круто поменялось — пошла подготовка к расстрелу. «То есть, вероятно, идею расстрелять польских военнопленных Берия подал Сталин: нет людей, нет проблемы», — полагает Александр Гурьянов.

Елена ХРУСТАЛЕВА,
собственный корреспондент
интернет-издания
«Кавказский узел»
www.kavkaz-uzel.ru
специально для «30 октября».

На снимках:
кадры из фильма «Катынский лес»

«КОГДА ШАГАЮТ ГЁЗЫ...»

Каждый год потомки отважных нидерландских партизан — гёзов вручают награду Geuzenpenning, учрежденную голландским фондом «Stichting Geuzenverzet 1940-1945», а лауреатами премии становятся самые разные люди, посвятившие свою жизнь противостоянию диктатуре и расизму.

Хотя первая организация гёзов XX века просуществовала недолго, однако они нашли путь к свободе и независимости и указали его другим. «Stichting Geuzenverzet 1940-1945» старается поддерживать то пламя борьбы за свободу, которое одной из собственных жизней зажегли расстрелянные гёзы, говорить на сайте Фонда.

«Мы должны стать гёзами еще раз...»

10 мая 1940 года немецкие войска вторглись на территорию объявившего ранее нейтралитет Королевства Нидерландов.

Через пять дней после капитуляции Голландии 14 мая 1940 года школьный учитель Бернард Йезердрат написал «Письмо гёзов», в котором призывал голландцев не смиряться и противостоять немецкой оккупации: «Восемьдесят лет мы сопротивлялись испанцам. Мы можем сделать это снова. Мы должны стать гёзами еще раз...»

Вокруг Бернарда собирались участники сопротивления, которые считали подполье основным способом борьбы за свободу и старались делать все, чтобы соответствовать званию своих предков «гёзов».

Эта первая группа подпольщиков просуществовала меньше года. Но за этот год движение Сопротивления набрало силу — подпольщики подделывали продовольственные карточки и документы, печатали фальшивые деньги, издавали подпольные газеты, организовывали саботаж на телефонных станциях и железных дорогах, распределяли еду и товары, прятали и спасали евреев и тех, кому грозили аресты.

Уже осенью 1940 года в Голландии было налажено издание нелегальных газет (наиболее известные Waarheid, Trouw, Vrij Nederland и Het Parool).

В ноябре 1940 года в результате предательства Бернард Йезердрат был арестован. СС нашли у него дома список с именами участников его группы. Все они были арестованы. Но сопротивление было не остановлено.

По стране прокатилась волна протестов и демонстраций. Одна из записей в дневнике Йозефа Геббельса от 22 января 1941 года говорит как раз об этом: «Финк сообщает мне из Голландии: там скверная ситуация».

В феврале 1941 года, прошла многотысячная забастовка рабочих и служащих Амстердама против жестоких мер в отношении еврейского населения и насильственной отправки рабочих в Германию.

После подавления Февральской стачки нацисты для устрашения поднявших голову голландцев решили устроить показательный процесс над арестованными.

18 человек было приговорено к смертной казни.

13 марта 1941 года 15 участников Сопротивления и 3 лидеров Февральской стачки были расстреляны в небольшом промышленном городе Влардинген, расположенном в южной части Голландии. Оставшихся арестантов отправляют в Бухенвальд.

Казни 18 гёзов в 1941 году посвящена «Песнь восемнадцати расстрелянных» Яна Камперта (автор погиб в концлагере в 1943 году), переведенная на русский язык Иосифом Бродским:

«...в стране моей давно
свобода — с жизнью наравне,
но ценится сильнее.
И если враг пришел ко мне,
то он пришел за ней...»

После показательного суда и расправы движение Сопротивления не угасло. К концу Второй мировой войны в голландском сопротивлении участвовало около 300 тысяч человек. Многие тысячи участников погибли, но благодаря их отваге многим тысячам людей удалось избежать концлагерей и казней.

Памятник героям

Более тридцати лет назад, в 1981 году, был создан комитет по сбору средств на создание памятника расстрелянным и погибшим в

концентрационных лагерях гёзам, а установить памятник решили в городе Влардинген, так как многие из участников Сопротивления были родом из этих мест.

Памятник, созданный скульптором Лин Дроппертом, стоит на рыночной площади города, напротив старинной ратуши. Его открыла королева Нидерландов Беатрикс в 1983 году.

Фигура потрепанного человека, устало, но решительно идущего вперед, вскинув над головой руку, олицетворяет собой дух героя, сопротивление которого не сломить: его можно убить, но на его место придет другой. Именно это символизирует отдельно стоящая часть ног на середине дороги перед ним. Эта дорога — из восемнадцати черных каменных полос к памятнику от бывшего полицейского участка — напоминает о расстреле восемнадцати героев. И о том, что пока жив хоть один патриот, Сопротивление не сломлено.

Geuzenpenning 2012

Stichting Geuzenverzet 1940-1945 считает необходимым сохранять идеалы и память о гёзах. Своей целью фонд считает сохранение и развитие демократии и повышение бдительности в отношении всех типов диктатуры, дискриминации и расизма.

Среди лауреатов Geuzenpenning были бывший президент Чехии Вацлав Гавел; американский актер Ричард Гир, награжденный за защиту прав жителей Тибета и выступавший против войны в Чечне. Награду также получила колумбийский политик Ингрид Бетанкур и международная правозащитная организация «Хьюман

Гёзы в XVI веке

Движение «гёзов», как борцов за свободу и независимость, зародилось в XVI веке, когда голландцы восстали против испанского владычества. Уже с 1562 года разрозненные выступления против испанцев сменились массовым народным движением. Народ вооружался, и толпы людей собирались слушать красноречивых проповедников — протестантов, которые ругали католическое духовенство и призывали реформировать церковь. К ним потихоньку присоединилось и нидерландское дворянство. 5 апреля 1566 года несколько сотен нидерландских дворян обратились к правительнице Нидерландов Маргарите Пармской с просьбой ослабить испанское давление. Один из членов Государственного совета Нидерландов, Барлемон, пренебрежительно высказался тогда о депутации: «ничего бояться таких гиеих» — нищих по-французски.

8 июля 1567 года из Милана, подавлять бунт в Нидерландах, выступило войско. И руководил им «высокий старик с сухожавной и прямой, как палка, фигурой, маленькой головой, узким и длинным лицом, побуревшим за годы походной жизни. А на грудь его ниспадала длинная седая борода, а из-под нахлупленных бровей смотрели суровые глаза, полные недоверия, надменности и жестокости». Так историки описывают фаворита короля Филиппа II, жестокого наместника Нидерландов — герцога Альбу.

Герцог очень быстро сломил сопротивление. Страх охватил страну... Политика Альбы заключалась в одном предложении, сохранившемся благодаря историкам: «Бесконечно лучше сохранить для бога и короля государство, обедневшее и даже разоренное, чем видеть его в цветущем состоянии для сатаны и его пособников-еретиков».

По всей стране, стали расти целые рощи виселиц с трупами повешенных в назидание остальным. Висели тропы также на деревьях и на зубцах городских стен, а городские площади были усыяны шестами с головами «бунтовщиков», по улицам городов стелился едкий дым костров, на которых жгли «еретиков».

Именно в это страшное время проявили себя настоящие гёзы. Это были ремесленники, крестьяне и мелкие лавочники. Они создавали вооруженные отряды и скрывались в лесах, громили мелкие отряды испанских военных, уничтожали католических священников и чиновников. Их стали называть «лесными гёзами».

А в северных провинциях страны, где проживали в основном рыбаки и матросы, местные жители совершали настоящие пиратские налеты на испанские суда, большие и неповоротливые. Их стали называть «морскими гёзами». Испанские корабли, груженных товарами, золотом и оружием для герцога Альбы становились добычей морских гёзов и все захваченное добро тратилось для борьбы с герцогом.

В итоге, к королю шли письма с просьбами о дополнительном финансировании. И в конце концов король Испании поставил точку в карьере герцога, написав: «Король не имеет столько денег, чтобы удовлетворить его жадность, но он без труда найдёт герцогу преемника, искусного и верно, который посредством умеренности и снисхождения прекратит войну, которую Альба не может закончить с оружием в руках».

30 января 1648 года 80-летнее противостояние Испании и Нидерландов закончилось подписанием Мюнстерского договора — Голландская Республика была признана независимым государством.

Райтс Вотч». А в 1998 году медаль Geuzenpenning была присуждена первому Уполномоченному по правам человека в России, председателю Российского общества «Мемориал» Сергею Ковалёву.

В этом году Медаль премии вручили главному редактору газеты «30 октября» и интернет-издания «Кавказский узел» Григорию Шведову — «за правозащитную деятельность в России и бывших советских республиках».

Торжественная церемония состоялась 13 марта и сопровождалась мероприятиями, собравшими около семисот человек.

До начала церемонии награждения, участники посетили могилы гёзов на кладбище Влардингена, после чего в центре города было перекрыто движение, и процессия из нескольких сотен человек шла через весь город в храм, где по традиции вручается награда.

«Кавказский узел» не борется за независимость земель, как гёзы, но борется за свободу. За свободу слова и свободу печати, за свободу конкретных людей», — сказал Григорий Шведов, получая награду...

Наталья САВЕЛЬЧИЦЕВА

При подготовке материала использовались: Чистозвонов А.Н. Нидерландская буржуазная революция XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1958; Агапов А.Б. Дневники Йозефа Геббельса. Прелюдия «Барбароссы» / Пер. с немецкого. М.: Палеотип

На снимках: могила расстрелянных гёзов; памятник в Влардингене фото Ари Вапенаар, Нидерланды

Абдулла АЛИСУЛТАНОВ

ИРКУТСКИЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ В 1920–1930-Х ГОДАХ

В 20–30-е годы в Иркутской области в три этапа произошла ликвидация так называемой контрреволюционной церковно-монархической организации: в 1927, 1933 и 1937 гг.

По мнению следователей УНКВД Иркутской области, становление этой «организации» в Иркутске началось в 1923–1924 гг., с момента приезда в город архиепископа Иракия (Ильи Константиновича Попова), который якобы «возглавил нелегальную, контрреволюционную церковно-монархическую организацию и приступил к вербовке новых участников».

В документах ОГПУ говорилось: «Город Иркутск за период существования Советской власти стал местом, где сконцентрировалось мировое монархическое староцерковное духовенство, бежавшее в 1919 г. от пролетарского правосудия вместе с колчаковскими войсками, отступавшими под натиском Красной Армии, а также духовенство, отбывавшее наказание по суду в Александровском и Иркутском изоляторах, каковое по выходе из мест заключения нашло себе пристанище в Иркутске... История Иркутской Епархии за время существования Советской власти в Иркутской губернии характеризуется антисоветской деятельностью, например, в 1922 г. антисоветская деятельность духовенства выразилась в оказании сопротивления изъятию церковных ценностей, о чем свидетельствует знаменитый процесс над архиепископом Иркутским Анатолием, в 1924 и 1925 гг. антисоветская деятельность выразилась в организации нелегального Комитета взаимопомощи безработному и сосланному духовенству».

Разгром «Комитета»

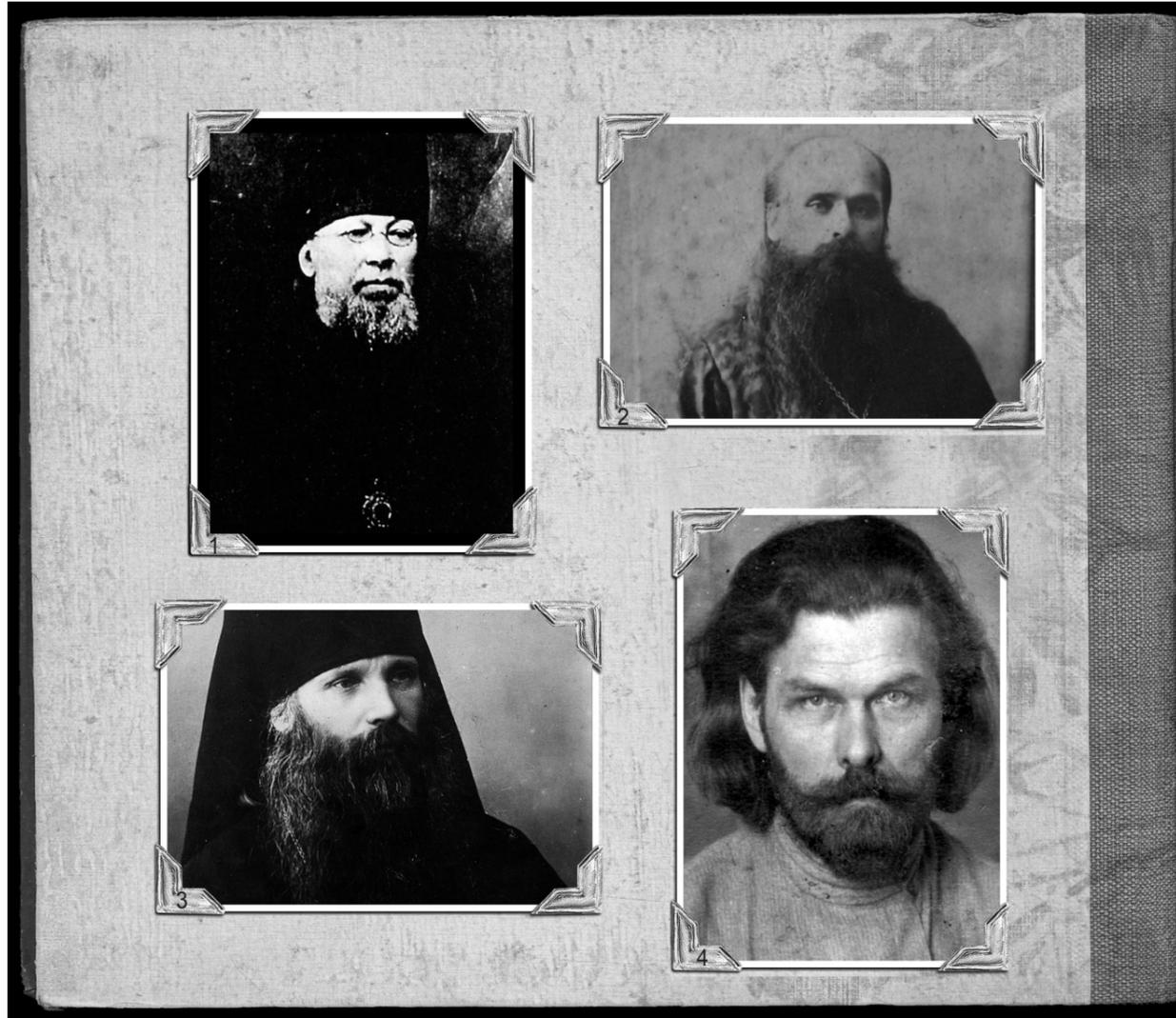
В 1925 г. в Иркутске по делу нелегального Комитета взаимопомощи безработному и сосланному духовенству были арестованы его «руководители» — Л.И.Шипунов, гласный Иркутской думы с 1906 по 1918 г.; И.И.Анисимов, дьякон Преображенской церкви; В.Ф.Верномудров, сын священника, служащий горкомхоза. Постановлением Особого совещания они были осуждены и в начале 1926 г. направлены в Соловецкий лагерь особого назначения ОГПУ.

В конце марта 1927 г. в Иркутский окружной отдел ОГПУ поступили материалы о

возобновлении деятельности нелегального Комитета взаимопомощи, об устройстве нелегальных собраний и об антисоветской деятельности духовенства.

В результате 12 апреля 1927 г. были арестованы епископ Иракий; настоятель Благовещенской церкви в г.Иркутске Я.Я.Галахов; протоиереи В.Н.Флоренсов, И.М.Косцюкевич, С.М.Телятьев. В обвинительном акте подчеркивалось, что «во главе Комитета встали гр-н Шипунов Леонид Иванович — как наиболее активный член Комитета старого состава; Корнев Петр, и впоследствии в состав Комитета был введен дьякон Шляпкин Михаил. Возобновилась и деятельность Кассы взаимопомощи, наиболее активными ее участниками были протоиереи: Галахов Яков, Телятьев Семен, Флоренсов Василий, Косцюкевич Иосиф, Епископ Иракий — Попов Илья. Они устраивали тарелочные и кружечные сборы в церквях. Наряду с существованием Нелегального Комитета взаимопомощи, староцерковническое духовенство под руководством Епископа Иракия создало антисоветского характера группировку, поставившую перед собой цели политического характера, направленные на подрыв авторитета Советской власти и возбуждение недовольства и вражды. Означенные группировки духовенства устраивали нелегальные собрания».

В архиве Управления ФСБ Иркутской области в делах ОГПУ сохранилось заявление самого епископа Иракия, где он пытается разъяснить цель этих собраний: «Я полагал и теперь полагаю, что я имел право приглашать и просто принимать приходивших для беседы по церковным делам... Беседы устраивались по моему пригла-

шению и имели характер частного (с угощением) салона. За чашкой чая велись беседы о животрепещущих церковных делах, но отнюдь политики не касались...»

Арестованным инкриминировалось и распускание разных провокационных слухов, направленных на подрыв советской власти: «о скором падении Советской власти в связи с осложнениями на Дальнем Востоке, приходе «освободителей» Семенова, Чжан-Зо-Лина и других белогвардейских авантюристов, слухов о том, что Сов. власть подкупает отдельных

священников с целью разложения религии, использование смерти товарища Дзержинского в антисоветских целях, выражаясь в оскорбительных фразах «Собаке собачья смерть», — оставил много невинных вдов и сирот... и т.д.»

Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 1 июля 1927 г. за антисоветскую агитацию по ст. 58-13 (в редакции 1926 г.) все они были подвергнуты высылке из Иркутской губернии сроком на 3 года.

Вторая волна

В 1933 г. возникло новое дело против иркутского духовенства. Из материалов архивного следственного дела № 7461 видно, что оно было возбуждено секретно-политическим отделом Полномочного представителя ОГПУ Восточно-Сибирского края (СПО ПП ОГПУ ВСК) в феврале 1933 г.

В материалах дела указывалось, что «после частичного разгрома к[онтр]-р[еволюционной] организации и ареста руководителя последней архиепископа Иракия в 1927 г. вновь прибывший архиепископ Дионисий Прозоровский развернул работу по воссозданию разгромленной организации и возглавил ее до момента ареста в 1933 г. В 1933 г. руководство Прозоровского перешло к приехавшему в Иркутск архиепископу Павловскому Павлу, который возглавил к[онтр]-р[еволюционную] организацию до момента ее ликвидации».

В июне 1933 г. по обвинению в «проведении на протяжении многих лет организованной борьбы с Советской властью» были подвергнуты аресту 12 священников: 1. Семен Ильич Телятьев, протоиерей; 2. Иннокентий

Николаевич Шабалин, священник Преображенской церкви; 3. Вениамин Петрович Ларев, священник Глазковско-Иннокентьевской церкви; 4. Иннокентий Иванович Анисимов, дьякон Преображенской церкви; 5. Георгий Васильевич Стрекочинский, дьякон; 6. Яков Петрович Тараненко, монах; 7. Вукол Алексеевич Богданов, монах; 8. Деонисий Дмитриевич Прозоровский, архиепископ Иркутский; 9. Петр Иванович Колодезников, священнослужитель; 10. Федор Федорович Верномудров, священник Преображенской церкви; 11. Иннокентий Петрович Образцов, настоятель Иннокентьевской церкви; 12. Иннокентий Иннокентьевич Попов, протоиерей Преображенской церкви.

В обвинительном акте по данному делу говорилось: «В феврале 1933 г. СПО ПП ОГПУ ВСК была ликвидирована контрреволюционная группа православного духовенства, проводившая организованную контрреволюционную деятельность среди верующих, используя их религиозные предрассудки. Указанная группа через организованные при церквях нелегальные группы «сестричества» и «кликх-мироносиц» распространяла по городу разные провокационные слухи, возбуждая верующих против мероприятий Сов. власти и подрывая авторитет последней... Группа производила организованную помощь высланному за контрреволюционную деятельность духовенству, собирая для этого денежные средства среди верующих во время богослужения в церквях и среди служителей культа. Данная помощь высланному духовенству имела целью сохранить кадры для борьбы с советской властью».

Наибольшим репрессиям было подвергнуто духовенство иркутской Преображенской церкви:

Акулов Алексей Николаевич, 1898 г.р., священник. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Анисимов Иннокентий Иванович, 1881 г.р., дьякон. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Брянский Иннокентий Арсентьевич, 1873 г.р., протоиерей. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Верномудров Федор Федорович, 1864 г.р., священник. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Житков Валерий (Варфоломей) Алексеевич, 1902 г.р., иеромонах. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Концевич Михаил Александрович, 1887 г.р., священник. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Пинчук Алексей Степанович, 1888 г.р., священник (дьякон). Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Попов Иннокентий Иннокентьевич, 1870 г.р., протоиерей. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Почерских Степан Константинович, 1864 г.р., сторож. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Шабалин Иннокентий Николаевич, 1882 г.р., священник (1935–1937 гг.). Расстрелян 16 марта 1939 г.

иркутской Николо-Иннокентьевской (Глазковской) церкви:

Ларев Вениамин Петрович, 1881 г.р., священник. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Литвинцев Алексей Дмитриевич, 1884 г.р., протоиерей. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Образцов Иннокентий Петрович, 1873 г.р., настоятель. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Соснин Георгий Кузьмич, 1878 г.р., дьякон. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Шмаков Федор Михайлович, 1888 г.р., священник. Расстрелян 14 февраля 1938 г.

иркутской Владимирской церкви:

Знаменский Константин Иванович, 1876 г.р., архиерей. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Мудряков Петр Захарович, 1880 г.р., священник. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Троицкий Николай Иванович, 1890 г.р., священник. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Шелашиников Василий Николаевич, 1876 г.р. Расстрелян 27 февраля 1938 г.

Репрессиям подверглось духовенство других городов и сел Иркутской губернии:

Крестовников Павел Самсонович, 1883 г.р., священник церкви г.Зима. Расстрелян 27 февраля 1938 г.
Гриценко Александр Фомич, 1883 г.р., священник церкви села Егоровщина. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Днепровский Николай Иванович, 1886 г.р., священник Кудинской церкви. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Иванов Арсентий Дмитриевич, 1887 г.р., священник церкви в с. Лиственничное. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Ильенко Иван Клементьевич, 1867 г.р., священник церкви в с.Б.Голоустное. Расстрелян 14 февраля 1938 г.
Успенский Николай Петрович, 1861 г.р., священник церкви в с.Тельма. Расстрелян 14 февраля 1938 г.

Для подтверждения «прово- дившейся контрреволюционной деятельности среди верующих» в обвинительном заключении приведен фрагмент из протоко- ла допроса Ф.Ф.Верномудрова от апреля 1933 г.: «Воспитан я был в религиозном духе, в любви к отечеству, государю и русскому

антихристианская чужда запро- сам русского народа. Трудился для себя и давал пользу госу- дарству. Советская власть этих тружеников раскулачила, при- нудительно их сослала, в их дома вселила людей, которые всю свою жизнь были лодыря- ми. Загнали насильно этих лю-

арестованных, зачтя в наказание предварительное заключение.

Доделать недоделанное

Третий этап — так называемая ликвидация контрреволюцион- ной церковно-монархической организации пришлось на 1937—

но с заданиями, полученны- ми от Московского центра кон- трреволюционной церковно- монархической организации (митрополита) Сергея Стра- городского, была развернута ра- бота по вербовке новых кад- ров, оформился актив контр- революционной организации в составе: Верномудрова Федора, Концевича Михаила, Ильенко Николая, Попова Иннокентия.

Основной задачей кон- трреволюционной церковно- монархической организации яв- лялось свержение Советской вла- сти путем организации воору- женного восстания при помощи интервентов и восстановления монархии во главе с Кириллом Романовым. Практическое осу- ществление данных задач прохо- дило по линии:

- распространения поражен- ческих настроений и форми- рование повстанческих кадров из числа контрреволюционно- настроенных религиозников;
- развертывание диверсионно- вредительской деятельности на предприятиях оборонного зна- чения;
- систематическая антисовет- ская агитация путем пропове- дей и популяризации идей мо- нархии».

Решением тройки УНКВД по Иркутской области 49 чело- век были приговорены к выс- шей мере наказания — расстрелу, в том числе 7 человек, обвиня- вшихся в участии в этой органи- зации еще в 1933 г.

Расстрелы начались 13 мар- та (был расстрелян 1 человек), 14 февраля было расстреляно 23 человека, 23 февраля — 23, 16 марта — 2. Павел Петрович Павловский (1864 года рожде- ния) — архиепископ Иркутский умер в Иркутской тюрьме 24 но- ября 1937 г.

В архиве Управления ФСБ по Иркутской области в справ- ке, датированной 1938 г., об ито- гах выполнения приказа № 00447 от 30 июля 1937 г. указывается, что всего по делу так называемой «контрреволюционной церковно- монархической» организации было осуждено 115 человек. Из них по «первой категории» (рас- стрел) — 98 человек, по «второй категории» (ИТЛ) — 17 человек.

Пивовариха

Из отрывка свидетельского по- казания в деле № 43596 об об- наружении массовых захороне-

ний в районе села Пивовариха (бывший совхоз им. Первого мая, принадлежавший НКВД) в сентябре 1989 г.: «В НКВД был подвал, стены которо- го были обшиты железом, а на полу были настелены опил- ки. В этот подвал ночью или рано утром из тюрьмы привоз- или людей. Люди эти были са- мые разные: были женщины и мужчины, и «чернь и видные». Привозили людей из Тайшета, из Тулуна и из других мест. В подвале НКВД этих людей рас- стреливали. Расстрел производ- дил один мужчина, вооружен- ный маленьким пистолетом. Он вызывал людей по списку, при- казал вставать на колени и производил выстрел в «мозже- чок». Так продолжалось в тече- ние ночи, пока трупов не наби- ралось на две автомашины. Во время расстрела во дворе нахо- дился с включенным двигателем трактор. Люди умирали с кри- ками. Одни кричали: «Да здрав- ствует Сталин!» Другие крича- ли: «Я не враг народа!» Трупы отвозили в совхоз Первого мая. На территории этого совхоза и производили захоронения тру- пов по ночам. Сверху прива- ливали землей, используя при этом трактор.

В 1958 г. при пересмотре дела «контрреволюционной церковно- монархической организации» было установлено, что все лица, проходившие по данному делу, были репрессированы необосно- ванно, так как такой органи- зации не существовало, она была «создана» сотрудниками ОГПУ- УНКВД.

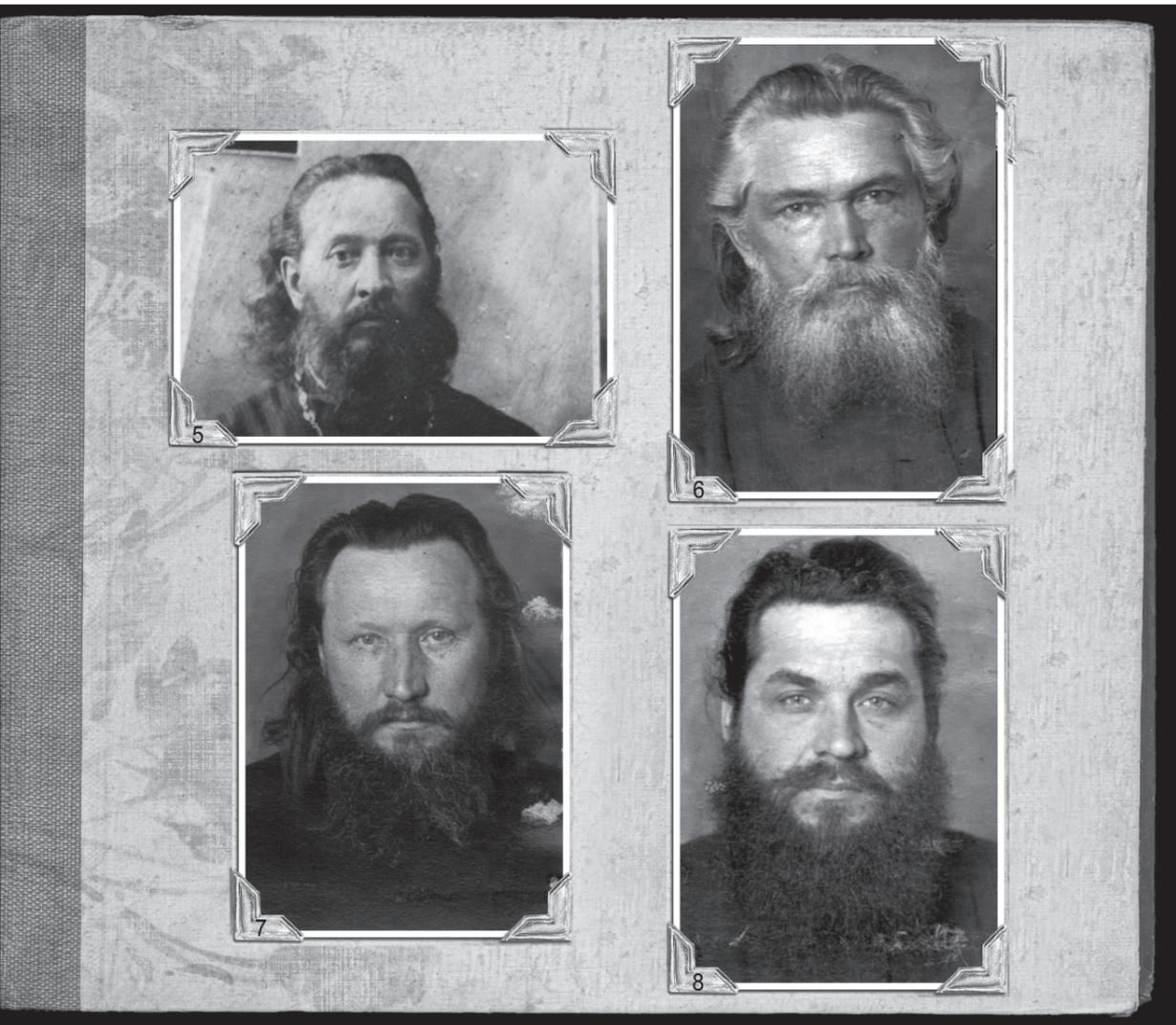
Местом захоронения иркутских священнослужителей, по предва- рительным данным, можно счита- ть район села Пивовариха, где 11 ноября 1989 г. был открыт Мемориал в память безвинно по- гибших жертв массовых полити- ческих репрессий.

Ирина ТЕРНОВАЯ,
директор Музея истории
города Иркутска

На снимках: 1. Архиепископ
Анатолий Каменский
2. Священник Иосиф Косцюкевич
3. Епископ Иракий (Попов)

4. Протоиерей Иннокентий Анисимов
5. Протоиерей Василий Флоренсов
6. Протоиерей Федор Верномудров
7. Священник Василий Афанасьев
8. Протоиерей Михаил Концевич

¹ В статье использованы
материалы архива ФСБ.

народу и своей общественно- политической деятельностью я до последних дней внушал эту любовь к отечеству, государю и всему русскому народу. До последнего времени считаю, что виновниками гибели Великой Руси, упадка нравственности, междоусобной вражды является революция и те люди, кото- рым чужды 1000-вековые устои Великой Руси и русского наро- да. Советская власть как власть

дей в колхозы, от которых в ко- нечном итоге, как мы видим, никакой пользы государству нет. Свои убеждения я выражал на общественных собраниях, в церквях, во время произноше- ния проповедей».

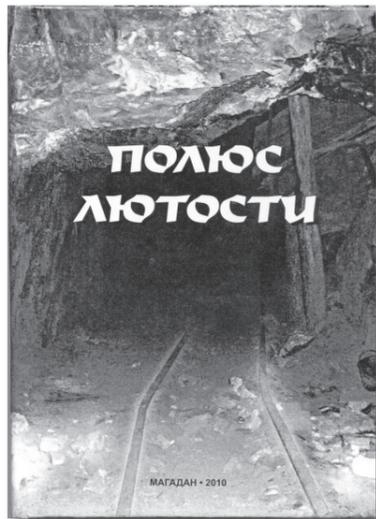
Однако следственное дело было направлено для внесудеб- ного рассмотрения в Особое со- вещение при Коллегии ОГПУ, которое 22 августа 1933 г. вы- несло решение об освобождении

1938 гг. На этот раз было репрес- сировано 50 человек.

Первые аресты начались в июле 1937 г., а в октябре 1937 г. было арестовано уже 11 человек, в ноябре — 5, в декабре — 13, в феврале 1938 г. — 18 человек.

Согласно обвинительному за- ключению по делу, на этот раз «организацию» возглавлял ар- хиепископ Павел Павловский, приехавший в Иркутск в 1933 г.: «Павловским, соответствен-

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ ИВАНА ПАНИКАРОВА

Премия правительства РФ в области культуры за 2011 г. присуждена за книгу «Полюс лютости», которая вышла в конце 2010 г. в Магадане. Ее составители: член Союза писателей РФ А.Ф.Суздальцев и член Союза журналистов РФ, председатель Ягоднинского общества «Поиск незаконно репрессированных» И.А.Паникаров — постоянный автор «30 октября».

Всего премии получили более 50 человек. Лауреатам вручили почетные знаки и дипломы премии Правительства России 2011 г. в области культуры, а также денежную часть премии.

Иван Паникаров написал «30 октября» о том, как появилась эта книга, о своих впечатлениях от вручения награды и планах на будущее.

сле лагеря. Но в основном — ла- герные. Многие стихи нигде не публиковались, кроме как отдель- ными малотиражными книжками в Магаданской области с по- дачи общества «Поиск незаконно репрессированных». Более чем с десятью авторами и их родными составители лично встречались и переписывались в период с 1988 по 2008 г.

По сути, книга «Полюс лю- тости» была готова лет 5–6 на- зад. Дело стояло за финансами. Я предложил Анатолию Федо- ровичу издать книгу на средства иностранного фонда, дабы было

стыдно нашей (районной и об- ластной) власти, что у них на это благое дело нет денег. Однако А.Ф.Суздальцев сказал, что такие книги нужно издавать за россий- ские деньги. В принципе, я с ним согласен, но где было взять день- ги? Искали их 6 лет. Обещали многие, но, увы... В конце концов достигли договоренности с област- ной газетой «Колымский тракт». Издали 1 тыс. экземпляров. Нам как составителям пообещали 100 экземпляров на двоих (пока все книги мы еще не получили). А остальные пошли в продажу по... 400(!) рублей. Таким образом, нас,

как говорится, подставили. На книге-то стоят наши фамилии, а цена баснословная. Думаю, что кто-то считает, что мы обогаща- емся на этой книге. Но куда не деться. Не объяснишь же каждо- му, что к данной книге, точнее к ее цене, мы абсолютно не имеем никакого отношения...

Магаданское отделение Союза писателей РФ летом 2011 г. от- правило нашу книгу на соиска- ние премии — и вот удача. В этом, конечно, большая заслуга секре- таря Магаданской писательской организации прозаика Валерия Михайловича Фатеева...

Премия как раз кстати (впро- чем, деньги — всегда кстати). Вы- платив кредиты за предыдущую книгу «Ягодное: годы и люди», я решил часть премии использо- вать на издание книги об истории Ягоднинского района и его лю- дях. Материал собран очень ин- тересный — о горно-добывающей промышленности и геологии, начиная с 30-х годов прошло- го века, о сельском хозяйстве и строительстве, о многих пред- приятиях и организациях, по- селках района, как существовав- ших ранее, так и существующих сегодня. И конечно же, краткие и подробные биографические данные о многих колымчанах, как «хороших», так и «плохих». К концу этого года книгу плани- рую издать.

Говорят, что знак — позоло- ченный. Но мне-то главное не то, из чего он сделан, а то, что мои дела признаны Правительством России. Я же по-прежнему воюю с местной властью. Сдаваться не собираюсь...

Полюс Лютости. Магадан, 2010

ИСТОРИЯ РЕПРЕССИЙ

Год 1980-й, 23 февраля. По всем каналам ТВ концерты, посвященные Дню тогда еще Советской армии. Редакция республиканской молодежной газеты в то время находилась в одном дворе с Чечено-Ингушским обкомом ВЛКСМ. Забежав по какому-то делу к комсомольцам, среди общей праздничной суеты в кабинете ортодела я ощутила совсем другое настроение. Разговор шел о событиях давних. Выселение, депортация. Это тоже произошло 23 февраля. Забыв о своем каком-то неотложном деле, я слушала рассказы Руслана Дзулгаева, Мусы Арсемикова о том, как это было, сколько людей погибло во время проведения этой операции. Тогда впервые услышала о трагедии, которая произошла в Хайбахе. Но подробный рассказ о том, что произошло морозным февральским утром 1944 г., когда заживо были сожжены сотни людей, был прерван появлением в кабинете ответственного комсомольского работника. «Не время и не место говорить об этом, — прервал нашу беседу Аликхан. — Это было давно и пора забыть. Другие времена, другие проблемы». Он ушел, и в кабинете повисла гнетущая тишина. Я видела, ребятам было стыдно передо мной за поведение Аликхана. Уже во дворе меня догнал Муса: «Ты не рассказывай о том, что мы там говорили». Я кивнула — в то время о выселении, а тем более о Хайбахе не принято было говорить открыто.

«В НАШИХ ДУШАХ ПОСЕЛИЛАСЬ БОЛЬ»

...Через пять лет на стол главного редактора газеты «Грозненский рабочий» Дмитрия Безуглого легла статья известного чеченского писателя Ахмада Сулейманова. Тема — дружба народов. Но в первом абзаце говорилось о трагедии, которая произошла в далеком горном селении Хайбах в 1944 г. Статья Безуглому понравилась. Но при встрече с автором он попросил убрать первый абзац. Ему не верилось, что можно было заживо сжечь семь сотен людей. Но Сулейманов проявил настойчивость и предложил Безуглому: «Если вы не верите, пусть ваши корреспонденты проверят достоверность». Провести журналистское расследование поручили корреспонденту Арби Сагаипову. После командировки, зайдя в кабинет главного редактора, он рассказал Безуглому о том, что происходило в селении Хайбах зимой 1944 г. Он записал на диктофон свидетельства очевидцев, которые чудом остались живы. Более того, у него в руках оказались документы НКВД, в которых в подробностях описывалось проведение той операции. До перестройки и «открытия белых пятен» в истории нашего народа было еще далеко, но тогдашний редактор «Грозненского рабочего» рискнул опубликовать статью Ахмада Сулейманова без сокращений и существенных правок, как того хотел автор.

депортируемого чеченского народа. Согласно постановлению Государственного комитета обороны № 5073 от 31 января 1944 г., чеченцы и ингуши подлежали депортации в Казахскую и Киргизскую ССР. Ответственными за выполнение операции «Чечевица» были назначены заместители Берия Серов, Апполонов, Кобулов и Круглов. В начале 1944 г. в ингушских и чеченских семьях на постой были размещены солдаты и офицеры. Населению говорили, что идет перемещение войск, и люди старались обогреть солдат, накормить, как они думали, перед отправкой на фронт. В операции по выселению чеченцев и ингушей принимали участие 19 тыс. работников НКВД-НКГБ, СМЕРШа и 100 тыс. войск внутренних сил с боевой техникой.

23 февраля в 2 часа ночи были оцеплены все населенные пункты, расставлены засады и дозоры, отключены радиотрансляционные станции и телефонная связь. Пушечные в ночное небо осветительные ракеты стали сигналом к началу операции.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ТОВ. СТАЛИНУ 24 февраля 1944 г.

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей. На утро 24.02 вывезено из населенных пунктов 333 тыс. 739 чел., из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 тыс. 950 чел. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Л.Берия ГАРФ Ф.Р-9401. Оп.2. Д.64. Л.164.

...Здесь, в селении Хайбах, был колхоз имени Лаврентия Берия. Когда стали выселять чеченцев и ингушей, прошел сильный снег, дороги развезло. Уложиться в срок и отпартовать об «успешно проведенной операции» не получалось — многие села находятся в труднодоступной местности. Туда и в мирное время можно было добраться только на лошади, пешком или же на вертолете. А что говорить про военные годы. Большая часть «врагов народа» — малые дети, старики да больные. Руководитель операции Гвишиани принял, по его мнению, самое разумное решение: больных, женщин, детей и стариков сжечь заживо. В Хайбах с окрестных аулов согнали около 700 человек. Им сказали, что за ними приедут машины, а пока нужно переждать непогоду в конюшне. Люди сами занесли внутрь сено и солому, чтобы поудобнее было разместиться. Когда все зашли, Гвишиани дал знак, ворота закрыли на засов и, облив керосином подожгли конюшню с четырех сторон. Самому старшему, Туте Гаеву, — было 110 лет. Самым маленьким — близнецам Хасану и Хусейну Гаевым — от

роду всего 24 часа. Говорят, молодая мать мальчиков так радовалась, когда на свет появились эти два крепыша — Хасан и Хусейн. Один из героев фильма рассказывает, что обзвучившая от горя женщина, когда пламенем была объята вся конюшня, каким-то образом вырвалась и бросилась бежать туда, в лес, прочь от этого ада, сотворенная нелюдьми. Но раздалась автоматная очередь, и она как подкошенная упала, прикрыв собой истекающих кровью младенцев.

Вслед за этой автоматной очередью раздался еще один, одиночный выстрел из пистолета. Пулю в лоб пустил солдат, который должен был следить «за соблюдением порядка». Его труп бывшие соратники тут же швырнули в пламя. (Т.

«О том, что нас будут выселять, она, конечно же, не знала. Но ее насторожило, что на протяжении нескольких дней она не увидела ни одного человека. Обычно на ферму заходили погреться подростки, собиравшие дрова. А тут — никого», — вспоминает Саламат. — «Наказав старшей своей дочери, одиннадцатилетней Асме, смотреть за нами, младшими, мама ушла в село».

Вернулась женщина быстро, до своего дома в селе она не дошла. Ее остановили вид разграбленного Хайбаха и тяжелый запах, который шел со стороны сгоревшей конюшни. Езихат была в растерянности. Она одна воспитывала четверых детей, муж умер еще в 1941 г. Езихат решила в любом случае по-

слово шейхов, люди стали спускаться с гор. Домой, но уже не в разрушенный Хайбах, а в село Гехи-Чу, вернулись в 1957 г. ***

У геолога Асланбека Даутова в свидетельстве о рождении в графе, где указывается место рождения, стоит прочерк. Потому что эшелон со спецпереселенцами вот уже 10 дней мчался по заснеженным просторам среднеазиатских степей, и какой полустанок они проезжали, когда у 16-летней Зулай начались преждевременные роды, никто не знает. Повезло, что одна из золовок — Фатима — была студенткой четвертого мединститута. Она то и стала на тот момент акушеркой. Дети, старики и мужчины перешли на одну сторону вагона.

Гантимурова, «Объединенная газета», 2003 г.)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР тов. Л.П.БЕРИЯ

Только для ваших глаз, ввиду не транспортабельности и в целях неукоснительного выполнения в срок операции «Горы», вынужден был ликвидировать более 700 жителей в местечке Хайбах.

Полковник Гвишиани

В места ссылки было отправлено 180 эшелонов с общим количеством переселяемых 493 269 человек. В пути следования родилось 56 младенцев, умерло 2272 человека. Эшелоны товарных вагонов с ингушами и чеченцами находились в пути от 12 до 32 суток.

Учитель русского языка и литературы из селения Гехи-Чу Урус-Мартановского района Чеченской Республики Саламат Гаев — один из тех, кто начал собирать свидетельства очевидцев хайбахской трагедии. И было это еще задолго до перестройки, до гласности. Партийные боссы на самом высоком уровне советовали сельскому учителю заниматься преподаванием, а не копаться в прошлом. Рассказывая об одной такой встрече, кстати, с чиновником чеченской национальности, Саламат заметил, что идти вперед с повернутой назад головой, конечно же, нельзя. Но и забывать свое прошлое, каким бы горьким оно ни было, — преступно. «Но только нужно помнить, что зло порождает зло, а у добра долгий путь. И во время выселения, и за годы ссылки нам встречалось много добрых людей. А иначе трудно было бы выжить».

Выживать труднее всего было детям и старикам

Саламату в 1944 г. было пять лет. И жили они в Хайбахе. Только в тот роковой день мама Саламата Езихат с четырьмя детьми находилась на ферме в горах, где держала молодняк и овец.

кинуть ферму — сюда могли явиться солдаты. Начались долгие скитания по горам. Через несколько дней они встретили своих односельчан, которым удалось избежать участи быть сожженными. Езихат предупредила, что нужно быть осторожными, солдаты ищут в горах беглецов и убивают всех.

«Прятались в пещерах, в дуплах деревьев. Еды было мало, только то, что смогли взять на ферме. Мама отрывала какие-то корни, черемшу давала нам есть, кукурузную муку разводила водой, — вспоминает Саламат. — Костра не разжигали, мама боялась, что огонь могут увидеть солдаты. Однажды набрали на пустую медвежью берлогу. Несмотря на то, что запах в ней был ужасным, мы, прижавшись друг к другу, крепко заснули. А ночью выпал снег. Утром, когда мама вылезла из берлоги, у нее от страха подкосились ноги: повсюду были медвежьи следы. Похолодало, и медведь вернулся к своей берлоге, но, увидев нас, потоптался и ушел. Получается, пожалел. Стало тепло, ведь мы бродили по горам около трех месяцев, — продолжает свой рассказ Саламат. — Я помню, что все хотел от матери убежать, а она за мной бегала. Я думал, что она со мной играет, а мама просто боялась, что я таким образом могу нарваться на солдат и выдать своим присутствием всех остальных. Когда она уходила, чтобы принести воды или еще зачем, то связывала нас всех одной веревкой, чтобы мы не смогли покинуть укрытие».

Неизвестно, как долго пришлось бы скитаться женщине с четырьмя детьми и еще многим горемыкам, вынужденным искать спасение в горах. Летом из Казахстана власти вернули религиозных авторитетов, уважаемых среди чеченцев и ингушей Абдул-Хамида Яндарова и Бауди Арсанова. Они сами, без сопровождения военных, ходили по горным тропам, уговаривали вольно или невольно оставшихся здесь, в горах, людей последовать за всеми в изгнание. «Здесь вы погибнете или вас убьют, а там, в Казахстане, мы вместе выживем». Положившись на

На другой женщины встали плотно, стеной, чтобы никто не видел, как на полу Фатима хлопчет рядом с Зулай, помогая появиться на свет своему первому племяннику. Завернуть новорожденного не во что. И на пеленки пошли нижние юбки Зулай. Уже потом, в Грозном, когда Асланбеку пришла пора получить свой первый паспорт, они с отцом приблизительно прикинули, на каком отрезке пути 4 марта 1944 г. он появился на свет. Получалось, что недалеко от Ташкента. Так и записали в паспорте: место рождения — Ташкент. ***

Маржан Балахаевой было 12 лет, когда в их дом в селении Долаково в Ингушетии рано утром пришли военные. «На сборы — 2 часа», — предупредил старший. И добавил: «Берите еду и теплые вещи. Там, куда вас повезут, холодно». Но запастись едой на долгую дорогу семье из восьми человек трудно. Поэтому три недели пути и первые полгода жизни в ссылке в дальнейшем хуторе Северного Казахстана запомнились тем, что было холодно и голодно. На этот хутор их на санях везли почти целый день. Укрыться от холода было нелегко. Отец и Висангирей, старший брат, стали рыть землянку. Казах, которому было поручено присматривать за спецпереселенцами, привез откуда-то ворох камыша, но его развеял по степи буран. Мать заболела, и, чтобы соорудить ей хоть какое-то ложе, Висангирей спускал верхом на ведре Маржан в колодец и она топором вырубала деревянные доски в колоде, чтобы на них, а не на мерзлую землю уложить захворавшую мать.

Первый год девочка пасла овец. Потом повезло, ее взяли работать дояркой на дальнюю ферму, в двух часах ходьбы от хутора. Маржан вырыла ямку в коровнике, туда поставила пол-литровую банку, прикрытую дощечкой, куда незаметно от скотника сливала молоко, которое она каждый вечер носила маме. Чтобы никто не увидел, что за пазухой у нее банка с молоком, девочка уходила домой, когда

было уже темно. Однажды пройду уже часть пути к хутору, увидела на обочине волков. Бросилась бежать, волки молча — за ней. «Они были так близко, что я слышала звук их прыжков по укатанной санями снежной дороге. И тут со стороны хутора раздались звуки гармошки. В крайнем доме жила семья немцев, тоже ссыльные. А на гармошке играл дядя Павел. И волки отстали от меня. Больше я не задерживалась дотемна в коровнике».

Работать в колхозе заставляли всех — и стариков, и детей. За то, что кто-то не вышел на работу, наказывали. Соседскую Айшат, старую женщину, за то, что не вышла на поле сгребать снег, комендант запер на ночь в сарае. Утром скрюченное тело Айшат нашли в углу. Старая женщина, собрала со всего сарая солому, пытаясь согреться. Через день, когда комендант пошел в туалет, его там зарубил топором 14-летний подросток

из семьи Оздобых. Мальчика осудили за это на 15 лет.

Деши Алаевой было пять лет, ее брату Исламу — чуть больше трех. До выселения, как много лет спустя узнала женщина, жили они в селении Старые Атаги в Чечено-Ингушетии. Отца она не помнит, он погиб на войне. Она помнит, как ехали в вагоне, где было холодно и было много народа. Боялась в этой толпе потерять маму. И поэтому, когда та на каком-то полустанке спрыгнула из вагона, чтобы набрать кипятку, то девочка, схватив за руку брата, прыгнула за мамой следом. «Я боялась ее потерять», — говорила она мне. Но раздался гудок паровоза, солдаты всех загнали в вагоны, не заметив в сугробе двух малышей. Их потом в ссылку отправили следующим эшелонам.

В Казахстане ее с братом разлучили, отправили в разные детские дома. Дали девочке другое имя — Анна. Судьба занесла ее в Приморье. Но она всегда помнила, что она чеченка. А своих родных из Старых Атагов Анна-Деши нашла благодаря внучке. Та, общаясь в «Одноклассниках», написала, что ее бабушка — чеченка, потерялась во время депортации.

Четыре года назад Анна-Деши вернулась в Чечню, двоюродный

брат выделил ей полдома. Сюда же приехала и ее дочь и внучка. Все трое приняли ислам. Полтора года женщина прожила на своей родной земле. Умерла весной прошлого года. Похоронили ее рядом с ее матерью — Меди, которая всю жизнь искала пропавших во время ссылки своих детей.

Дэги Багаев — заслуженный тренер СССР по вольной борьбе, недавно на международном турнире в Белграде получил высокое звание «заслуженный тренер мира».

«Мне было два года, когда нас выселяли. То, как это происходило, знаю по рассказам своих родственников. Наше село Харсеной, где я родился, находится в горах, в Шатойском районе. Отец мой работал директором школы в Харсеной. Дорога была долгой. Состав остановился в поле, недалеко от лесополосы. Мороз минус 50. Людей выгрузили в этом поле, дали несколько топоров и пил. И состав уехал, оставив жителей селения Харсеной в поле, на морозе, где не было даже сарая, где можно было бы укрыться от ветра и снега. Был буря. Все, кто мог держать в руках топор и пилу, пошли рубить деревья, разжигать костры — ведь привезли в ночь. В ту ночь, рассказал отец, многие замерзли. Замерзшие трупы уклады-

вали рядком на обочине дороги. Их захоронили, когда начал таять снег. А утром за спецпереселенцами на санях приехали люди и оставшихся в живых привезли в село Зорино. У меня сестренка была, ей был всего месяц. Как мы, дети, тогда не замерзли, не знаю.

В селе жили только русские. Встретили нас хорошо. Сначала поселили в школе и в клубе. А потом всех переселенцев разобрали по домам. Так что первую зиму мы жили вместе с русскими. Директором школы был Петр Петрович Стрельников. Они с моим отцом подружались. Когда приехали, кроме моего отца, никто не знал русского языка. Но это никак не сказывалось на взаимоотношениях с зоринцами. Через какое-то время русские уже стали понимать чеченский, а чеченцы учились русскому языку. Помню, что ни в одном доме в Зорино не было замков. Жили дружно. А когда мы переезжали в Алма-Ату, то провожали нас со слезами на глазах. Я знаю, что многим спецпереселенцам было трудно выживать в ссылке. Но нам вот так повезло, что мы попали в это русское село Зорино».

Суламбек Мамилев — заслуженный деятель искусств Чечено-Ингушской АССР, Народный артист Республики Ингушетия. Актер, режиссер, сценарист. Снял фильмы «Цвет белого снега», «Дамское танго», «День гнева», «Убийство на Ждановской». Наиболее известна его режиссерская работа по повести Анатолия Приставкина «Ночевала тучка золотая». Автор нескольких документальных лент, среди которых особый интерес вызывает «Забитые герои Бреста» — о защитниках Брестской крепости чеченцев и ингушцев. Этот факт до недавнего прошлого умалчивался.

«Я родился в Орджоникидзе, это мой родной город. Когда нас выселяли, мне было 6 лет, возраст, когда детская память четко отфильтровывает события и сохраняет их на долгие годы вплоть до мельчайших подробностей. Хорошо помню, как за неделю до выселения стала выть наша собака. Это было жутко — каждую ночь слышать ее вой. Сосед наш, молочанин, сказал отцу: «Ахмед, да пристрели своего пса. Душу рвет. Так, гляди, и беду накличет». На что мой отец ответил, что «да, собаку можно и пристрелить. Но ведь беду-то этим самым от своего дома не отведишь». А в ночь с 22 на 23 февраля пес выть перестал. Но в полночь мы просну-

лись от гула техники. Я выглянул в окно — вся улица была забита «студебекерами» и было очень много военных. Отец с матерью заставили нас, семерых сыновей, лечь спать, сами же так и не легли. А часа в два-три в наш двор задом въехала машина и раздался сильный стук в дверь: «Отрывайте, мать вашу!... НКВД!» Ну, потом, как и у всех: в спешном порядке сбор в дальнюю, непонятно куда ведущую дорогу. Несколько недель пути в этих шельстных, продуваемых со всех сторон вагонах. Жизнь в изгнании. Сколько лет прошло с того дня, а до сих пор, когда слышу стук в дверь, у меня где-то в подкорке вспыхивает искра страха. Могут звонить, не переставая, — и ничего, спокойно себя чувствую. А вот когда стучат в дверь... Так и осталось в памяти: стук в дверь, мат, испуганное лицо матери. Почему-то запомнил искаженное отражение лица офицера в никелированном шарике на спинке родительской кровати... А собаку, которая кидалась на солдат, захлебываясь от лая, они пристрелили».

«Перед смертью бабушка химическим карандашом написала маминим имя и нашу фамилию, зашила в кусочек кожи и повесила мне на шею. Ты еще маленькая, сказала она мне, можешь и забыть свою фамилию. А по этой записке найдется и мама, и твои брат и сестра», — вспоминает Шумисат Истамулова. Когда умерла бабушка, девочке было всего 5 лет. В казахском селе, куда их привез на санях маленький казах с редкой бороденкой, не было никого из родных. Так получилось, что за два дня до выселения мама девочки Айшат отправила с казачьей дочкой к бабушке в дальнейшее горное село Зумсой. Поэтому отправили их в ссылку в разных эшелонах. Шумисат говорит, что тогда многие теряли друг друга.

«Мы жили в турлучном доме, крыша из камыша. И хотя бабушка болела, ее заставляли идти на работу. Однажды она собрала на поле колоски пшеницы и, чтобы не видел бригадир, спрячала их за пазухой. Но ости пшеницы поранили ей грудь, и кровь выступила на кофте. Бригадир увидел это, догадался, что прячет бабушка, и, сидя верхом на лошади, кнутом гнал ее до самого села. Она слезла и больше уже не поднялась. И все время плакала, глядя на меня».

Почти год маленькая девочка жила одна. Бывало, что кто-то пригласит ее в дом, даст молока или лепешку. Но сама девочка никогда не

попрошайничала. Ходила по помойкам, счастье, когда находила картофельную кожуру. Потом заболела, не было сил идти искать еду и дрова, чтобы протопить печку. Лежала под ворохом тряпья, пытаясь согреться. «Так, наверное, и умерла бы от голода и холода, да мальчишки спасли меня. Они ловили голубей, воробьев, других птичек. Запекали их на костре. Это было так вкусно! Вот и прибилась я к мальчишкам, хороводилась с ними до тех пор, пока меня все-таки не нашла моя мама. Она сразу меня и не признала. Впервые, не видела меня почти два года, а во-вторых, я была такая замарашка!»

Житель селения Галанчо Солтахмед Гадаев был одним из тех, кто принимал участие в захоронении останков сожженных в Хайбахе жителей горных сел. Тогда было ему 30 лет. Спустя почти полвека, когда мы узнали о трагедии в Хайбахе, Солтахмеда спросили: как он думает, почему депортировали чеченцев и ингушей? В чем причина такого жестокого отношения к детям, старикам, больным?

Солтахмед задумался, и казалось, что он забыл, о чем его спрашивают. «Я думаю, что это воля Аллаха. Наверное, Аллах почему-то разгневался на вайнахов. Видимо, что-то неугодное Аллаху мы сделали. Поэтому он и принес в наши края истязания над мусульманами. А в наших душах поселилась боль», — сказал он.

Татьяна ГАНТИМУРОВА, собственный корреспондент интернет-издания «Кавказский узел» www.kavkaz-uzel.ru специально для «30 октября».

При подготовке материала использовались: «Хайбах: следствие продолжается», Грозный: «Книга», 1994. И. Умишева «Хайбах — чеченская Хатынь» и собственные материалы автора, публиковавшиеся в 2003 году в «Объединенной газете».

На снимках: 1. Переселенцы Ингушетии на вокзале места ссылки; 2. Семья Ахриевых из селения Алхасты. Снимок сделан через год после депортации в поселке Шинкуркуль Кустанайской области Казахстана во время ссылки; 3. Детский сад, в последнем ряду справа женщина с ребенком — 16-летняя Зулай со своим сыном, который родился в товарном вагоне. Фото из архива автора и Музея репрессированных народов в г. Магасе

АПРЕЛЬСКИЕ И МАЙСКИЕ ХРОНИКИ

1922. 3 апреля

Избрание Иосифа Сталина на пост генерального секретаря ЦК РКП(б). Он превратил эту канцелярскую должность в мощнейший центр власти и владел им безраздельно более 30 лет. Ленин в своем предсмертном письме рекомендовал снять Сталина с этого поста. Письмо было оглашено на XIII съезде партии в 1924 г. Затем на много лет политическое «завещание» Ленина превратилось в секретный документ. За границей (в пересказе) оно появилось в 1924 г., полный текст в переводе — в 1926 г. (в утечке информации обвиняли Л.Троцкого и его окружение). В СССР этот ленинский документ опубликовали только в 1956 г.

1927. 5 апреля

В г. Саров Нижегородской губернии местные власти вскрыли и изъяли мощи преподобного Серафима Саровского. Вскрытие было инициировано решением комиссии при ЦК ВКП(б) по проведению декрета об отделении церкви от государства. Мощи тайно хранились в Музее истории религии и атеизма в Ленинграде и были возвращены Русской православной церкви в июле 1991 г.

1932. 1 апреля

Приказом ОГПУ был образован Северо-Восточный ИТЛ (СВИТЛ) с центром в Магадане (колымские лагеря) для обслуживания предприятий Дальстроя. В течение 25 лет это был один из крупнейших островов ГУЛАГа. Максимальная численность заключенных одновременно составляла 200 тыс. человек. Всего за 25 лет через СВИТЛ прошло несколько миллионов человек. Официально был ликвидирован в 1957 г.

23 апреля

Вышло постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций», после чего произошел роспуск Всесоюзной ассоциации пролетарских писателей и других писательских организаций и началось создание Союза советских писателей — «коллективизации» советской литературы. В послесталинскую эпоху стали слышны голоса, критиковавшие Союз за то, что он не защитил писателей от политических преследований и цензуры, а руководство Союза даже действовало властям в гонениях и уничтожении коллег (см. ниже, 1967 г.).

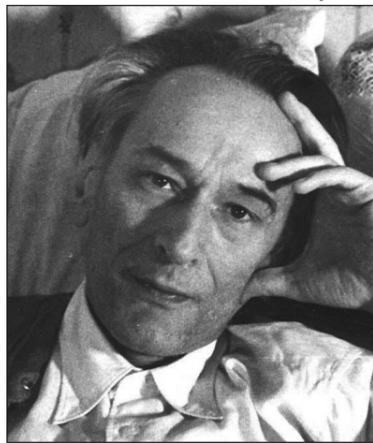
1937. 4 апреля

В центральных газетах появилось сообщение о снятии с должности бывшего народного комиссара внутренних дел СССР Генриха Ягоды (он был арестован 28 марта), и началась широкомасштабная чистка органов госбезопасности от его ставленников. На процессе «антисоветского правотроцкистского блока» (март 1938 г.) Ягода был обвинен в измене родине, шпионаже и терроризме (в частности, в убийстве Горького). Расстрелян 15 марта 1938 г. Дача Ягоды близ совхоза Коммунарка была превращена в место захоронения расстрелянных.

1947. 23 апреля

В Москве был арестован литератор Даниил Андреев (сын писателя Леонида Андреева). Внимание госбезопасности привлекли квартирные литературные вечера, где он читал свой роман «Странники ночи». Андреева обвинили в том, что он возглавлял террористическую организацию, готовившую покушение на Сталина. Сподвижниками объ-

явили слушателей (родственников и друзей, несколько десятков человек), которых тоже арестовали. От расстрела Андреева спасла отмена смертной казни в мае 1947 г. (см. ниже, 26 мая 1947 г.). Он был приговорен к 25 годам тюремного заключения, из которых отсидел 10. Освободился в 1957 г. тяжелобольным. За два года на свободе успел

закончить и подготовить к печати все то, что написал и задумал в тюрьме («Роза мира», стихи). Умер в 1959 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

1957. 18 апреля

Завуч школы рабочей молодежи в Донбассе Алексей Иванович Тихий был приговорен по ст. 58–10 («контрреволюционная агитация и пропаганда») Сталинским областным судом к 7 годам лишения свободы и к 5 годам поражения в правах. Ему инкриминировал и написание письма в ЦК КПСС с протестом против оккупации Венгрии войсками стран Варшавского договора, а также критические высказывания о советской школе. Срок отбывал в Дубравлаге и Владимирской тюрьме. В 1976 г. стал одним из учредителей Украинской Хельсинкской группы. Вторично был арестован в 1977 г. Приговорен к 10 годам заключения и 5 годам ссылки. В 1984 г. умер в тюремной больнице в Перми.

1972. 9 апреля

В этот день должна была пройти церемония вручения Нобелевской премии по литературе Александру Солженицыну. Вручение не состоялось, поскольку секретарю Нобелевского комитета было отказано во въездной визе в СССР. Решение о том, чтобы не допустить вручения Нобелевского диплома и медали было принято 7 января 1972 г. фактически высшим органом власти в стране — Политбюро ЦК КПСС.

1977. Апрель

Продолжались аресты членов хельсинкских групп в СССР, начавшиеся в феврале. На Украине были арестованы Мирослав Маринович и Николай Матусевич, в Грузии — Звиад Гамсахурдиа, Виктор Рцхиладзе и Мераб Костава.

1982. 6 апреля

В Москве прошли аресты инакомыслящих. За решеткой оказались участники «группы молодых социалистов» Андрей Фадин, Павел Кудюкин, Борис Кагарлицкий, Юрий Хавкин, Владимир Чернецкий, издававшие неподцензурные журналы «Левый поворот» и «Варианты». Был разгромлен кружок религиозных самиздатчиков (Сергей Бударов, Виктор Бурдюг, Николай Блохин). В этот же день был арестован бывший член редколлегии самиздатского журнала «Поиски» историк и публицист Глеб Павловский.

1922. 6 мая

Глава Русской православной церкви патриарх Тихон был помещен под домашний арест по обвинению в контрреволюционной деятельности. В течение года ему угрожали судом и расстрелом. По инициативе партийного руководства из просоветски настроенных епископов и священников было создано «Высшее Церковное Управление», заменившее власть патриарха. Начался так называемый обновленческий раскол. Раскол продолжался более 20 лет. В 1943 г. Сталин взял курс на ликвидацию обновленчества, и в 1946 г., как пишут исследователи, оно «полностью исчезло».

1932. 6 мая

Вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г.», направленное на максимальное изъятие у крестьян зерновых запасов. Реализация этого постановления привела к гуманитарной катастрофе — гибели в 1932–1933 гг. от голода около 7 млн человек на Украине, Кубани, Казахстане и в Поволжье.

1937. 3–7 мая

Происходили ожесточенные бои в Барселоне, контролировавшейся республиканским правительством Народного фронта. Начало репрессий в Испании против анархо-синдикалистов и троцкистов (их объявили мятежниками, а события в Барселоне — «троцкистской вылазкой»). «Подтвердить» эти обвинения должен был показательный процесс (подобный советским). Центральной фигурой судилища планировалось сделать лидера Рабочей партии марксистского единства, симпатизировавшего Троцкому, Андрею (Андрес) Нина. Пытками от него добивались «признания» в связях с франкистами, однако сломить Нина не удалось. Это ставило под угрозу подготовку «суда». Ликвидация Нина («Операция Николай») была организована под руководством резидента НКВД в Испании.

1942. 7 мая

НКВД и Прокуратура СССР получили указание, что немцы, итальянцы, финны, румыны, венгры, болгары, латыши, эстонцы, литовцы, а также выходцы из Бессарабии, осужденные за контрреволюционные преступления, чей срок заключения оканчивался, не подлежат освобождению до окончания войны. Заключенные этих национальностей, осужденные за иные преступления, подлежали освобождению с направлением в «рабочие колонны». Это была разновидность принудительного труда, и его условия мало отличались от лагерных: содержание под охраной, почти такие же нормы питания.

1947. 26 мая

Вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «Об отмене смертной казни». Это была пропагандистская акция Сталина, которая должна была продемонстрировать гуманизм советской власти. В январе 1950 г. смертная казнь была восстановлена для «террористов и диверсантов» — возможно, в связи с обострением «холодной войны» и очередным витком шпиономании.

1952. 8 мая — 17 июля

В Москве в Верховном суде СССР шел закрытый процесс над 14 членами «Еврейского Антифашистского комитета» (официальная советская организация, основанная во вре-

мя войны), обвиненными в измене родине и шпионаже. 13 из 14 человек были расстреляны, среди них — видные ученые, общественные деятели (С.Лозовский, член ЦК ВКП(б), во время войны был руководителем Совинформбюро), писатели и поэты (Л.Квитко, П.Маркиш, Д.Бергельсон, Д.Гофштейн). Только биохимик Л.Штерн избежала этой участи. По подсчетам исследователей, в связи с делом ЕАК в 1948–1952 гг. были арестованы 110 человек. Все они были впоследствии реабилитированы. В 1992 г. в Иерусалиме был установлен памятный знак расстрелянным членам ЕАК. В Москве сооружен памятник на Донском кладбище (место захоронения), а на стене дома, где проходили заседания ЕАК, мемориальная доска (ул. Пречистенка, 10).

1957. 19 мая

На правительственной даче в Подмоскovie состоялась встреча руководителей КПСС с представителями советской творческой интеллигенции, первая из встреч такого рода, практиковавшихся в период хрущевского правления. Хрущев обрушился с резкими нападками на составителей альманаха «Литературная Москва», назвал их «идеологическими диверсантами». Запугивание писателей стало очередным проявлением «венгерского синдрома».

1967. 18 мая

Юрий Андропов был назначен председателем КГБ при Совете Министров СССР. Он занимал этот пост около 15 лет. При Андропове в структуре КГБ было создано Пятое управление — специально для борьбы с «идеологической диверсией». Так именовалось инакомыслие. Андропов первым из руководителей госбезопасности (после Берия) стал членом Политбюро ЦК КПСС, а в 1982 г. возглавил партию и советское государство.

Май

Был распространен один из самых известных текстов отечественной самиздатской публицистики — открытое письмо Александра Солженицына IV Съезду писателей СССР. Письмо было разослано редакциям литературных газет и журналов, а также нескольким сотням литераторов. Солженицын предложил съезду обсудить «нетерпимое дальше угнетение, которому наша литература подвергается со стороны цензуры», и сформулировать обязанности Союза писателей по защите своих членов от преследований властей. Писатель сообщил о конфискации своего архива, запрете на публикации и клевете на него с высоких трибун. Письмо не было оглашено на съезде, однако широко обсуждалось в его кулуарах и нашло отклик. Писатели поддержали обращение Солженицына и личными письмами, и петицией, под которой удалось собрать 80 подписей. Письмо получило широкое распространение в Самиздате, попало за рубеж, и его неоднократно передавали зарубежные радиостанции, вещавшие на СССР. Это письмо стало одним из импульсов требования отмены цензуры в период «пражской весны».

1972. 4–18 мая

Одесский областной суд приговорил распространителей украинского национального и правозащитного Самиздата Алексея Резникова и микробиолога Нину Строкату за «антисоветскую агитацию и пропаганду» к 4 и 5 годам лагерей соответственно.

12 мая

В Каунасе 19-летний Ромас Каланта совершил самоубийство, крикнув «Свободу Литве!». Его похороны превратились в массовую демонстрацию и вызвали двухдневные волнения горожан. Этот поступок рассматривался в литовском Самиздате как веха в истории освободительной борьбы народа. В 2002 г. на месте самоубийства в центре Каунаса был установлен памятник. Именем Каланты в городе названы улица и средняя школа.

1977. 25 мая

В Москве умерла Евгения Гинзбург, автор книги «Крутой маршрут» — воспоминаний о тюрьмах, лагерях и ссылках. Книга распространялась в Самиздате. В 1960-е годы «Крутой маршрут» стал одним из главных литературных свидетельств о преступлениях сталинизма (наряду с «Колымскими рассказами» Варлама Шаламова и «Одним днем Ивана Денисовича» Александра Солженицына) и оказал огромное влияние на формирование антисталинских настроений в обществе.

31 мая

Красногорский городской суд приговорил члена Московской Хельсинкской группы пенсионерку Мальву Ланда к двум годам ссылки и большому денежному штрафу. Необычным было обвинение: правозащитницу обвинили в поджоге. 18 декабря 1976 г. в комнате, где жила Ланда, произошел пожар. Историю фабрикации уголовного дела она описала в очерке «Дело о пожаре, или Дело о текстах противозаконного содержания».

1982. 13 мая

В Москве был арестован писатель Леонид Бородин. Это был второй его срок, первый он отбыл в Мордовских лагерях и Владимирской тюрьме (1967–1973) за участие в подпольной организации ВСХСОН (Всероссийский социал-христианский союз освобождения народа). На этот раз причиной ареста стала публикация художественных произведений на Западе. Как «особо опасного рецидивиста» Бородин приговорили к 10 годам лагерей особого режима. Из Пермских лагерей он вышел на свободу в 1987 г. в ходе горбачевской кампании по освобождению политзаключенных. Умер в 2011 г.

1987. 23 мая

В СССР прекратили глушение передач радиостанции «Голос Америки» и ряда других иностранных радиостанций. Это был один из символических актов эпохи гласности. Полностью глушение зарубежного радио было прекращено в конце ноября 1988 г.

1997. 13 мая

В Москве умер Петр Маркович Егидес (псевдоним Петр Абовин) — философ, публицист, правозащитник, участник войны, узник сталинских лагерей (1945–1955) и брежневских психбольниц (1971–1973). Причиной ареста в 1970-е гг. стала работа над философскими сочинениями о марксистской этике и проблеме свободы личности при социализме. Петр Егидес был одним из инициаторов издания и редакторов самиздатского журнала «Поиски» (1978–1980). Он сохранил левые убеждения до последних дней. Во Франции, где он жил с 1980 г., он стал членом Французской социалистической партии.

На снимке: Даниил Андреев, 1947

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством MEMO.PY

Адрес: 127051 Москва, Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
E-mail: 30october@cknot.info

В подготовке номера принимали участие: Г.В.Кузовкин, Я.З.Рачинский

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор Н.В.Савельичева
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик В.А.Ходина

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Рег. № ПИ 77-1783 от 29.02.2000. © Ссылка при перепечатке или цитировании обязательна

Апрель - май 2012. Отпечатано в ООО «ОМНИТРЕЙДИНГ»
119334, г. Москва, Ленинский пр-т, д. 30. Тираж — 5000 экз. Распространяется бесплатно